

ПОРЯДОК ПЕЧАТАНІЯ ВЪ ДОМОСТИ

1913 г.

Еженедѣльное
изданіе.

№ 6,

Воскресеніе,
10 февраля.

Подписка принимается при Киевской Духовной Консistorіи. Цѣна
5 руб. 50 коп. въ годъ съ перес.

Часть официальная.

Не имѣя возможности отвѣчать отдѣльно на всѣ телеграммы и привѣтствія, полученныя мною по случаю исполнившагося 10-лѣтія моего служенія въ Киевѣ, приношу мою сердечную благодарность достопочтеннымъ отцамъ и братьямъ, помянувшимъ меня въ своихъ молитвахъ и почтившимъ меня привѣтствіями.

✓ *Флавіанъ Митрополитъ Киевскій.*
БІБЛИОТЕКА УРСР

ЗВ. 2110 1961 п.

Распоряженіе Епархіального Начальства.

Объявляется къ свѣдѣнію духовенства епархіи, что установленный Святѣйшимъ Синодомъ отъ 14 декабря 1912 г., за № 19240, Всероссийскій сборъ пожертвованій на сооруженіе въ Москвѣ храма во имя св. благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невского, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ семъ 1913 г. долженъ быть произведенъ въ воскресный день 17 февраля. Собранный сборъ причтами церквей долженъ быть представленъ мѣстнымъ благочиннымъ, а сими послѣдними — въ Консисторію.

По резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 25 минувшаго января за № 459, преподано Архипастырское благословеніе, съ выдачею похвальнаго листа, крестьянину с. Москаленокъ, Каневского уѣзда, Василию Односуму, за сдѣланныя имъ въ мѣстную церковь пожертвованія, церковному старостѣ с. Кривца, Таращанскаго уѣзда, крестьянину Іустину Тупчію, за труды, понесенныя имъ при ремонтѣ церкви, преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства, съ выдачею похвальнаго листа; церковному старостѣ церкви при Кіевскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи, почетному мировому судѣ Николаю Ковалевскому, за пожертвованіе имъ въ церковь облаченій на престолъ и двухъ стихарей для мальчиковъ, преподано ему, Ковалевскому, Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства; крестьянину с. Каменки, Липовецкаго уѣзда, Павлу Сакавцу, за пожертвованіе колокола, цѣною въ 400 руб., с. Ординецъ, Бердичевского уѣзда, крестьянину Ивану Пустовойту и Димитрію Пастуху, за пожертвованіе первымъ 200 руб. и вторымъ иконы Успенія Божіей Матери въ 100 руб., московскимъ фабрикантамъ Михаилу и Маріи Моргуновымъ, за пожертвованіе въ Уманскій соборъ навикадила въ 600 руб., прихожанамъ Кіево-Мокарьевской церкви: Наталіи Чернявской, за пожертвованіе 225 руб., Лукъ Пастуху за пожертвованіе 100 руб., Даріи

Иващенко за пожертвованіе 150 руб. и супругамъ Антонію и Маріи Надіоновымъ, за пожертвованіе иконы Распятія цѣною въ 120 рублей, преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства, съ выдачею похвальныхъ листовъ

Церковнымъ старостою къ св. Іовлевской церкви, при Кіевскомъ губернскомъ тюремномъ замкѣ Его Высокопреосвященствомъ утверждень Кіевскій второй гильдіи купецъ Александръ Дульщикова, 20 января.

Резолюціями Преосвященнѣйшаго Назарія, епископа Черкаскаго, утверждены церковными старостами: м. Ясногородки, Кіевскаго уѣзда, кр. Мина Матвѣенко, с. Малыхъ Степанецъ, Каневскаго у., кр. Діомидъ Вовкъ, с. Попудни Липовецкаго уѣзда, кр. Θεодоръ Гончарукъ, с. Козіевки, Радомысльскаго уѣзда, кр. Евфремъ Романовъ, с. Дивина, того же уѣзда, кр. Яковъ Святенко, с. Ситняковъ, того же уѣзда, кр. Петръ Копыло, д. Табановой, Уманскаго у., кр. Іоанникій Островерховъ, с. Радиваповки, Чигир. у., кр. Павелъ Старчеусъ, д. Новой Буды, Радомыс. уѣзда, кр. Михайлъ Ковбасюкъ, м. Вчерайшаго, Сквирскаго уѣзда, кр. Андрей Ващенко, с. Беринки, Уманскаго уѣзда, кр. Іоаннъ Подлубный и с. Поличинець, Бердичевскаго уѣзда, кр. Герасимъ Ратушный.

Уволены отъ должности церковныхъ старостъ: с. Бузукова, Черкаскаго уѣзда, Іоаннъ Волощенко, согласно прошенію; с. Паникарчи, Кіевскаго уѣзда, крестьянинъ Аонасій Стыщенко, за неправильныя дѣйствія по отношенію къ церковному имуществу; староста с. Мытницы, Васильковскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Стеценко, согласно прошенію, 28 января; с. Шамраевки, Васильковскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Θεодоренко, согласно прошенію, 24 января и с. Лебедовки, Чигиринскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ Дехтяръ, согласно прошенію, 24 января.

Инструкція помощникамъ благочинныхъ Кіевской епархіи, одобренная XXVIII Епархіальнымъ съѣздомъ духовенства и утвержденная Его Высокопреосвященствомъ 6-го ноября 1912 года за № 6446.

1. Помощникъ благочиннаго есть сотрудникъ послѣдняго по всѣмъ предметамъ его службы, дѣйствующій во всемъ съ вѣдома и подъ его руководствомъ.

2. Помощникъ благочиннаго избирается на окружныхъ благочинническихъ собраніяхъ, большинствомъ голосовъ духовенства, изъ дѣятельныхъ священниковъ округа, живущихъ по возможности недалеко отъ благочиннаго, закрытой подачей голосовъ.

3. Въ случаѣ выбытія благочиннаго изъ округа или продолжительной отлучки, болѣзни или смерти, помощникъ благочиннаго вступаетъ въ отправление его должности во всей полнотѣ его власти.

4. Въ случаѣ выбытія или продолжительной болѣзни помощника благочиннаго въ сію должность вступаетъ членъ благочинническаго Совѣта.

5. По порученію благочиннаго, его помощникъ избираетъ церковныхъ старость, производитъ дознанія, о которыхъ послѣдовало предписаніе Консисторіи, и объ оказавшемся представляетъ благочинному.

6. Помощникъ благочиннаго ведетъ страховое дѣло въ благочинническомъ округѣ.

7. Помощникъ благочиннаго, по порученію благочиннаго, свѣряетъ и свидѣтельствуетъ метрическія книги—валовыя и Консисторскія, обыскныя и документы къ нимъ и исповѣдныя вѣдомости.

8. Помощникъ благочиннаго состоитъ [казначеемъ Строительнаго Комитета благочинническаго округа, ведетъ приходо-расходную книгу сего Комитета и составляетъ годичную вѣдомость о постройкахъ № 2.

9. Для отсылки корреспонденці казенными пакетами помощникъ благочиннаго пользуется церковною печатью своей приходской церкви.

10. Помощникъ благочиннаго сносится съ благочиннымъ отношеніями.

Движенія и перемѣны по службѣ.

Опредѣленъ на священническое мѣсто священникъ Минской епархіи Θεодоръ Комаровъ—въ с. Чичарковку, Звенигородскаго уѣзда, 1 февраля.

Перемѣщенъ на священническое мѣсто священникъ Преображенской церкви с. Великой Бугаевки, Кіевскаго уѣзда, Николай Порицкій—въ с. Соколецъ, Бердичевскаго уѣзда, 1 февраля.

Рукоположенъ въ санъ священника діаконъ Корнилій Шмигора—на священническое мѣсто къ Богуславскому женскому монастырю.

Опредѣленъ на псаломщическое мѣсто Павелъ Еремичъ—въ с. Мигалки, Радомысльскаго уѣзда, 3 февраля.

Перемѣщены на псаломщическія мѣста: псаломщикъ с. Мигалокъ, Радомысльскаго уѣзда, Макарій Левитскій—въ с. Голяки, Каневскаго уѣзда, 3 февраля и псаломщикъ-діаконъ с. Писаревки, Звенигородскаго уѣзда, Петръ Павличенко—въ с. Пустовойты, Каневскаго уѣзда, 3 февраля.

Праздныя священническія мѣста.

Въ с. Субботовѣ, при Михайловской церкви, Чигиринскаго уѣзда, съ 1 января; земли церковной 40 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1069 душъ.

— с. Мироновкѣ, Каневскаго уѣзда, съ 6 января; земли церковной 40 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1969 душъ.

- Въ с. Спендовкѣ, Васильковскаго уѣзда, съ 13 января; земли церковной 37 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1259 душъ.
- с. Гавронщинѣ, Кіевскаго уѣзда, съ 23 января; земли церковной 34 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 845 душъ.
- с. Великой Волнянкѣ, Таращанскаго уѣзда, съ 23 января; земли церковной 77 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1880 душъ.
- с. Дулицкомъ, Васильковскаго уѣзда, съ 1 февраля; земли церковной 58 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1827 душъ.
- с. Великой-Бугаевкѣ, Кіевскаго уѣзда, съ 3 февраля; земли церковной 36 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 914 душъ.

Праздныя псаломщическія мѣста.

- Въ с. Цибермановкѣ, Липовецкаго уѣзда, съ 7 ноября; земли церковной 56 дес., помѣщенія нѣтъ, прихожанъ муж. пола 969 душъ.
- с. Черепинѣ, Черкаскаго уѣзда, съ 21 октября; земли церковной 53 дес., помѣщеніе есть, прихож. муж. пола 1069 д.
- с. Толстой, Звенигородскаго уѣзда, 1-е мѣсто, съ 1 декабря; земли церковной 40 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1597 душъ.
- с. Павловкѣ, Липовецкаго уѣзда, съ 13 декабря; земли церковной 47 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1036 душъ.
- м. Каменкѣ, Чигиринскаго уѣзда, при Николаевской церкви, съ 23 декабря; земли церковной 62 дес., помѣщеніе есть, прихож. муж. пола 1326 д.
- с. Королевкѣ, Васильковскаго уѣзда, съ 28 декабря; земли церковной 44 дес., помѣщеніе ветхое, прихожанъ муж. пола 1727 душъ.

Въ с. Иванковцахъ, Бердичевского уѣзда, съ 3 января; земли церковной 37 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 762 души.

— с. Тарасовкѣ, Звенигородскаго уѣзда, съ 1 января; земли церковной 52 дес., помѣщеніе ветхое, прихожанъ муж. пола 2135 душъ (причтъ четырехчленный).

— с. Казацкомѣ, Звенигородскаго уѣзда, при Варваринской церкви, съ 12 января; земли церковной 40 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1365 душъ.

— с. Зарудѣ, Липовецкаго уѣзда, съ 22 января; земли церковной 51 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 695 душъ.

— с. Драбовкѣ, Черкаскаго уѣзда, съ 23 января; земли церковной 37 д., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1408 душъ.

— с. Богдановкѣ, Липовецкаго уѣзда, съ 25 января; земли церковной 55 дес., помѣщеніе строится, прихожанъ муж. пола 495 душъ.

— м. Ильинцахъ, Липовецкаго уѣзда, при Рождество-Богородичной церкви, съ 24-го января; земли церковной 43 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 561 душа.

— с. Писаревкѣ, Звенигородскаго уѣзда, съ 3 февраля, земли церковной 41 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 455 д.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

Отъ Совѣта 2 Кіевскаго женск. училища духовнаго вѣдомства.

Испытанія на званіе учительницъ церковно-приходскихъ школъ производятся при семь училищъ два раза въ годъ: съ 15 по 22 января и съ 15 по 22 сентября.

ИСПОЛНЯЮ подряды спеціально по постройкѣ церквей и иконостасовъ, ремонтъ и покраска, позолота и роспись художественной живописью, и прочее. Предложенія прошу адресовать въ Кіевъ, Печерскъ, Никольская ул., д. № 16.

Онисиму Тимофеевичу Шведу. 3—4

Въ строящ. домѣ на **ПАХЪ** по Костельной ул. д. № 6 продаются квартиры. За справками обрац. къ предс. общества **д-ру Н. Олтаржевскому**, г. Кіевъ Б. Житом. № 25. Лично для переговоровъ отъ 3 до 7 вечера. 3—5

Товарищество художниковъ Религіозной живописи въ КІЕВѢ

принимаетъ всевозможныя художественно-религіозныя

РАБОТЫ.

Вслѣдствіе непосредственнаго исполненія работъ, **ЦѢНЫ** весьма доступны.

Кіевъ, Андреевскій спускъ № 22, кв. 2.

Уставъ Товарищества въ 1908 году утвержденъ Правительствомъ. 13—10

МАСТЕРСКАЯ духовнаго и статскаго платья И. Н. ВАСИЛЕНКО

Кіевъ, Андреевскій спускъ, 2, вблизи 3-й гимназіи.

Срочное выполненіе заказовъ изъ своего матеріала, а также изъ **МАТЕРІАЛА Г. Г. ЗАКАЗЧИКОВЪ.**

заочные заказы принимаю со снятой мѣркой:

1) Талія, 2) длина, 3) плечи, 4) объемъ живота, 5) воротникъ, 6) рукава; а также высылаю образцы по фабричнымъ цѣнамъ. **ПРОШУ УБѢДИТЬСЯ.**

Въ мастерской имѣется готовое духовное платье. Цѣны самыя умеренныя.

6—24

Редакторъ *Н. Лузинъ.*

Отъ Кіевского духовнаго пензурнаго Комитета печатать дозволяется. 9-го февраля 1913 г.

Предсѣдатель Комитета, проф: Академіи, прот. *І. Корольковъ.*

Кіевъ. Акц. Общ. печ. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Меринговъ. у. 6.

г. ЛН—1913 г.

КІЕВСКІА ЕПАРХІАЛЬНЫА ВѢДОМОСТИ

Еженедельное издание

№ 6. Воскресеніе, 10-го февраля.

Къ свидѣнію сотрудниковъ.

Редакція проситъ не присылать длинныхъ статей, неудобныхъ для печатанія въ еженедельномъ журналѣ. Авторы сами должны позаботиться о томъ, чтобы большую статью на жизненную тему можно было раздѣлить на нѣсколько отдѣльных, по возможности, законченныхъ этюдовъ, съ особыми заглавіями, и обозначать это въ самой рукописи. Трагаты на темы отвлеченныя, неимѣющія никакого отношенія къ вопросамъ и явленіямъ современной церковно-общественной жизни, равно какъ обширныя описанія юбилеевъ, некрологи и др. подобныя статьи не могутъ быть печатаемы въ К. Е. В. въ настоящее время, когда бьющая ключемъ церковно-общественная жизнь требуетъ иныхъ статей.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, неустраиваемыя въ теченіе года, уничтожаются.

Часть неофициальная.

Путь „блуднаго сына“.

(Къ 10 февраля 1913 года).

Нѣтъ въ мірѣ книги болѣе жизненной, болѣе приложимой къ каждому данному моменту исторической жизни человечества, какъ Христово Евангеліе. Здѣсь вы не найдете ни одного событія, ни одного изреченія, о которомъ бы можно было сказать, что для настоящаго времени это не имѣетъ значенія; здѣсь каждое слово—вѣчно и непреложно, ибо вышло изъ устъ Предвѣчнаго Сына Божія. Съ того времени, какъ Христосъ Спаситель явилъ міру Свое Божественное благовѣстіе, вотъ ужъ прошло 19 столѣтій, пройдетъ, быть можетъ, и еще немало лѣтъ и вѣковъ, измѣнятся нравы и обычаи, отойдутъ въ вѣчность поколѣнія и народы, а благовѣстіе Христово будетъ такъ же жизненно, такъ же вѣчно и неизмѣнно, какъ и въ то время, когда впервые міръ его услышалъ.

Что можетъ быть, напимѣрь, болѣе жизненнымъ, болѣе естественнымъ той притчи, которую мы сегодня слышали? У отца—два сына. Семейство живетъ въ довольствѣ и благополучіи, мирно и тихо. Кажется, нѣтъ никакихъ основаній младшему сыну обращаться къ отцу своему съ требованіемъ дать ему слѣдующую ему часть имѣнія. Но младшему сыну такія основанія и не нужны, ему прямо хочется пожить по своей волѣ, хочется скинуть съ себя отцовскую опеку и отдаться тѣмъ влеченіямъ и желаніямъ, которыми полно его существо. Благоразумный отецъ, боясь огорчить любимаго сына, раздѣляетъ между сыновьями имѣніе свое. Черезъ нѣсколько дней младшій сынъ, „собравъ все“, уходитъ подальше отъ отчаго дома въ ту страну, гдѣ все ему представляется такимъ заманчивымъ и пріятнымъ, гдѣ все обѣщаетъ ему столько чувственныхъ удовольствій и наслажденій; но что особенно пріятно щекочетъ его молодое самолюбіе, такъ это та свобода, которой онъ не имѣлъ въ отцовскомъ домѣ, она его опьяняетъ и обѣщаетъ ему дать извѣдать многое такое, что раньше было сокрыто отъ него и недоступно ему.

Но проходить первое увлеченіе чувственными удовольствіями; распутная жизнь приводитъ къ истощенію отцовскаго наслѣдія, а тутъ еще и „великій голодъ насталь въ той странѣ“, и вотъ несчастный сынъ сталъ нуждаться. Что оставалось ему теперь дѣлать въ такомъ тяжеломъ положеніи, какъ не идти въ наемники и быть готовымъ исполнять самую низкую работу, только бы не погибнуть голодной смертію. „И пошелъ, присталъ къ одному изъ жителей страны той, а тотъ послалъ его на поля свои пасти свиней; и онъ радъ былъ наполнить чрево свое рожками, которые ѣли свиньи, но никто не давалъ ему“ (Лук. 15, 15—16). Вотъ къ какому печальному концу привело своеволіе неразумнаго сына! Онъ—богатый, свободный и благородный сдѣлался несчастіе рабовъ, и чужихъ людей, и наемниковъ.

Грустная, скажете, исторія? Да, грустная, и въ нашъ злосчастный вѣкъ, къ сожалѣнію, почти обыкновенная. Взгля-

ните на наше молодое подростяющее поколѣніе, взгляните на этихъ младшихъ сыновъ нашего отечества, не повторяется ли со многими изъ нихъ та же исторія блуднаго сына? Чего требуетъ, чего добивается и о чемъ болѣе всего мечтаетъ наше русское юношество? О свободѣ и притомъ самой полной и безграничной. Имъ ненавистно, имъ противно все, что говоритъ о подчиненіи и послушаніи старшимъ, объ ограниченіи своей воли. „Подальше отъ родительскаго крова, подальше отъ начальства“— вотъ девизъ современной молодежи. Но хороша свобода, когда она употребляется на добро, много пользы она приноситъ въ рукахъ людей здравомыслящихъ, а у нашей русской молодежи она сразу же превращается въ произволь и оканчивается распутствомъ. Быстро и незамѣтно расточается духовное наслѣдіе Отца Небеснаго, то безцѣнное сокровище юной души, которое только и дѣлаетъ юношескій возрастъ особенно милымъ и привлекательнымъ. Отчего среди современной молодежи такъ мало откровенности, сердечной простоты, мягкости, незлобія и великодушія? Оттого, что все это губится въ винѣ и гнусномъ развратѣ. Вотъ отъ чего выражается наше молодое поколѣніе и въ ранніе годы уже превращается въ хилыхъ стариковъ и жалкихъ никудашниковъ. Теперь то, что въ былое время заставляло юношу краснѣть и вызывало въ немъ чувство негодованія и отвращенія, стало предметомъ похвалы и дикаго геройства. Вотъ гдѣ причина того безвѣрія и отрицанія всего святаго, которое широкой волной охватило нашу современную молодежь. Ибо кто совлекъ съ себя одежду невинности и чистоты и облекся въ грязныя лохмотья грѣха и порока, тотъ естественно будетъ отвращаться отъ всего, что говоритъ о Богѣ, о христіанской жизни и объ участи за гробомъ. Какъ ржавчина разъѣдаетъ желѣзо и дѣлаетъ его ни къ чему негоднымъ, такъ и развратъ теперь разъѣдаетъ молодые души, заглушаетъ въ нихъ сѣмена добра, дѣлаетъ ихъ черствыми, безчувственными и холодными.

Какъ блудный сынъ, расточивъ имѣніе свое, сталъ нуждаться, ибо большой голодъ былъ въ той странѣ: такъ и наше юношество въ ранніе годы, испытавъ все прелести этого міра, расточивъ свое духовное богатство, начинаетъ испытывать духовный голодъ, но, къ сожалѣнію, не можетъ удовлетворить его, потому что во всей странѣ нашей наступила духовная голодовка. Когда все помыслы людей, все ихъ интересы сосредоточены только на устройствѣ вѣшняго благополучія, животной сытости и довольства, когда дорогою цѣною покупаются грубыя, чувственныя удовольствія, когда нагло и безсовѣстно осмѣивается и даже гонится святость, правда, честность и невинность, то развѣ это—не признаки самой ужасной духовной голодовки? Просмотрите тѣ отвратительныя печатныя листы, которые содержатъ въ себѣ якобы „общественное мнѣніе“. Что, кромѣ борьбы самолюбій, лжи, клеветы, грязныхъ сплетенъ, лицемерія и гаерства вы можете здѣсь найти? Загляните въ наши книжныя магазины, и вы увидите тогда, чѣмъ живетъ наше современное русское общество. Вы найдете тамъ все, что способно вытравить изъ души человѣка все человѣческое и превратить его въ полувѣрца, и почти ничего,—что могло бы осмыслить его жизненный путь и дать здоровую пищу голодной душѣ. И не удивительно послѣ всего этого, что одни изъ современныхъ юношей подъ гнетомъ этой тяжелой атмосферы оканчиваютъ жизнь свою самоубійствомъ, а другіе—рады бы хотя „свинными рожками“, если не утолить, то хотя заглушить въ себѣ духовный голодъ. И вотъ жадно глотають они все, что попадаетъ на глаза, глотають гнилую, зловонную и нездоровую пищу, только бы навремя забыться и избавиться отъ мукъ духовнаго голода. Но напрасны усилія, потому что какъ страдающій тѣлеснымъ голодомъ отъ употребленія нездоровой пищи начинаетъ испытывать еще большія муки, такъ почти тоже самое бываетъ и при голодѣ духовномъ, ибо безсмертный духъ человѣка жаждетъ и пищи нетлѣнной и вѣчной, и скучныя пѣсни земли никогда не замѣнятъ для нея дивныхъ звуковъ небесъ.

О, как хочется верить, что большинство нашего современного юношества находится пока въ состояніи такого духовнаго голода, духовной неудовлетворенности, — что оно представляетъ изъ себя не разлагающійся и смердящій уже трупъ, а только на время омертвѣвшее тѣло! Тогда была бы еще хотя какая нибудь надежда на его духовное воскресеніе, на его возрожденіе. Тогда со многими изъ нихъ, быть можетъ, повторилось бы то же, что и съ блуднымъ сыномъ, пришедшимъ въ себя и вспомнившимъ объ отчемъ домѣ. Но это будетъ съ ними только тогда, когда они дѣйствительно придутъ въ себя, когда поймутъ, наконецъ, то жалкое состояніе, въ какомъ они находятся, когда заглянуть внутрь себя, въ свои души и увидятъ, въ какое убожество, въ какую духовную нищету они виспали. Тогда, какъ и у блуднаго сына, явится у нихъ надежда, что любвеобильный Отецъ Небесный не оттолкнетъ ихъ отъ себя, не откажетъ имъ въ необходимой духовной пищѣ, когда даже наемники у Него „избыточествуютъ хлѣбомъ“.

Но хватить ли у нихъ мужества, хватить ли рѣшимости поступить такъ же, какъ поступилъ блудный сынъ? Блаженъ, безмѣрно блаженъ будетъ тотъ, кто сразу рѣшится порвать съ своей прежней распутной жизнію и, не страшась ни пасмѣшекъ, ни грубыхъ издѣвательствъ своихъ прежнихъ товарищей и друзей, въ глубокомъ смиреніи и слезномъ покаяніи, будетъ звать къ Небесному Отцу о помилованіи. Не многого требуетъ отъ насъ Благодатный Отецъ: Онъ ждетъ отъ насъ только рѣшимости, только перваго шага и, еще издали завидѣвъ устремляющагося къ Нему грѣшника, Онъ спѣшитъ къ нему навстрѣчу и падаетъ къ нему на шею и цѣлуетъ его. Онъ облакаетъ его въ „лучшую одежду“, одежду чистоты и невинности и возвеселяетъ его сердце тою радостію, „которой никто не отниметъ отъ него“ и которая пребудетъ въ немъ радостію навѣки.

Епархіальный миссіонеръ иеромонахъ *Филиппъ*.

Кодонъ: *Въспомни, о Господи, и не забудь о насъ, твоихъ рабахъ.*

Слово (второе) въ день празднованія трехстолѣтія царствованія Дома Романовыхъ.

„Да живетъ царь!“ (1 Цар. 10, 24).

Въ 1-й книгѣ Царствъ записано глубоко поучительное сказаніе о торжественномъ избраніи перваго царя для „наслѣдія Божія“. Когда во времена пророка Самуила правители народа перестали *ходить по правому пути*, народъ потребовалъ, чтобы пророкъ *поставилъ надъ ними царя, да судитъ народъ* (1 Цар. 8, 5). Пр. Самуиль собралъ народное собраніе въ г. Массифѣ. Жребій палъ на Саула. „И не было изъ израильтянъ красивѣе его; онъ отъ плечъ своихъ былъ выше всего народа“ (1 Цар. 9, 2).

Когда новоизбраннаго царя пророкъ Божій помазалъ св. муромъ, Богъ далъ сему помазаннику „иное сердце“, т. е. сугубую благодать (1 Цар. 10, 9). А народъ, увидѣвъ своего Богомъ избраннаго царя, восклицалъ: „Да живетъ царь“ (1 Цар. 10, 24)!

Братіе! Описанное въ книгѣ Царствъ избраніе перваго царя „для наслѣдія Божія“, происходившее за 1095 лѣтъ до Рождества Христова, повторилось на св. Руси 300 лѣтъ предъ симъ при избраніи на Всероссійское царство благополучно царствующаго до сего дня Дома Романовыхъ. Да воскликнетъ же и теперь вся Держава Россійская: „да живетъ Царь!“

Триста съ лишнимъ лѣтъ предъ симъ наша дорогая родина пережила, выстрадала крайне тяжелое время. Народъ справедливо назвалъ это время „лихолѣтіемъ“. Въ родной исторіи эта пора названа „смутнымъ временемъ“. На св. Руси проявились „самозванцы“—не Богомъ поставленные правители Русскаго царства. Ими насъ надѣлили коварные сосѣди.. Наконецъ, на св. Руси не стало и совѣмъ царя. Настало „междучарствіе“.

Наступилъ 1613 годъ. Въ этомъ году временное правительство разослало по русскимъ городамъ грамоты съ приглашеніемъ прислать властей и выборныхъ „лучшихъ людей“

въ Москву „для великаго дѣла“ — для избранія православнаго Царя. Какъ въ древней Массифѣ, такъ тогда въ Москвѣ собралось народное представительство. Собраніе это называлось „Земскимъ Соборомъ“. На этомъ соборѣ 21 февраля 1613 года, въ недѣлю православія, т. е. въ первое воскресенье Великаго поста, былъ единогласно избранъ Царемъ св. Руси Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ.

Родъ Романовыхъ — старинный боярскій родъ. Родъ этотъ еще съ 13 вѣка славился на св. Руси незапятнаннымъ благородствомъ и благочестіемъ. Родъ этотъ былъ въ родствѣ съ прежнимъ царскимъ домомъ Рюриковичей, чрезъ супругу царя Іоанна IV Васильевича Грознаго, Анастасію Романовну. Отецъ новоизбраннаго царя Михаила — бояринъ Ѳеодоръ Никитичъ Романовъ имѣлъ, какъ и родъ перваго царя „наслѣдія Божія“, высокій и стройный ростъ, былъ красивъ, привѣтливъ и выдавался среди бояръ своей царственной осанкой и добротой. Эти качества перешли отъ родоначальника къ потомству Дома Романовыхъ.

Бывшій правителемъ Россіи, по смерти послѣдняго царя изъ дома Рюриковичей Ѳеодора Іоанновича, Борисъ Годуновъ опасался любимаго народомъ боярина Ѳеодора Никитича Романова, какъ соперника, насильно постригъ его въ монашескій чинъ, съ именемъ Филарета. А жену Ѳеодора Никитича насильно постригъ онъ въ монахини съ именемъ инокини Мароы.

Во время избранія Михаила Ѳеодоровича на царство онъ, тогда 16-лѣтній юноша, съ матерію своею инокинею Мареою проживали въ Костромскомъ Ипатіевскомъ монастырѣ. Въ Ипатіевскій монастырь и было послано Земскимъ Соборомъ изъ Москвы посольство къ Михаилу съ челобитьемъ принять царство надъ св. Русью.

И хотя, по выраженію современнаго лѣтописца, „у всѣхъ людей одна мысль въ сердцѣ вмѣстилась — быть царемъ на св. Руси Михаилу Ѳеодоровичу Романову“, но самъ онъ и его родительница отклоняли отъ себя сію величайшую честь. Преподобная инокиня Мареа говорила, что тогда люди „измалоду-

шествовались“, сынъ ея молодъ, ему будетъ трудно водворить порядокъ послѣ „лихолѣтія“. Послы отвѣчали: „что Московскаго государства люди наказались за смуту и теперь всё пришли въ благоразуміе“,—покаялись.

Наконецъ, мать согласилась, и Михаилъ принялъ отъ архіепископа царскій посохъ.

Юля 11 дня 1613 года было совершено въ Большомъ Успенскомъ соборѣ Москвы священное коронованіе Михаила Феодоровича на царство. Было совершено и священное миропомазаніе, изъ того сосуда, который нѣкогда принадлежалъ Цареградскимъ царямъ, и изъ котораго и въ настоящее время помазываютъ на царство въ Успенскомъ соборѣ нашихъ Государей и Боговѣчанныхъ Царей.

Совѣтникомъ молодого царя въ дѣлахъ государственнаго управления былъ отецъ его Филаретъ, посвященный въ патріархи Россійской Церкви и получившій званіе „Великаго Государя“.

Царь и патріархъ, созвавъ „Великую Земскую Думу“, водворили, наконецъ, государственный порядокъ на св. Руси.

Что же даровалъ Россіи Царствующій Домъ Романовыхъ за 300 лѣтъ? Чѣмъ онъ сталъ славенъ? Царствующій Домъ Романовыхъ, въ теченіе трехсотлѣтія своего царствованія, возвеличилъ, расширилъ, обогатилъ, украсилъ и просвѣтилъ Россію. За это время Россія стала въ уровень съ великими европейскими государствами. А слава Россіи есть слава ея Державныхъ Вождей.

Вотъ, въ частности, что даровалъ Россіи Домъ Романовыхъ за 300 лѣтъ.

1. До воцаренія Дома Романовыхъ Россію составляли первопрестольная ея столица Москва и области, расположенныя около Москвы, т. е. собственно области *Велико-Русскія*. *Велико-Россія*—вотъ древняя Россія! Ока и Волга—вотъ древніе ея водные пути! Даже нашъ Дибирь не входилъ въ составъ Россіи наканунѣ воцаренія Дома Романовыхъ. Извѣстно, вѣдь, что священная купель православнаго русскаго народа

СЕРС

— Дивирь литовскимъ княземъ Витовтомъ былъ присоединенъ къ Литовско-Польскому королевству. Даже великія святыни Кіевскія наканунѣ воцаренія Дома Романовыхъ не принадлежали Велико-Россіи. Лишь при Царѣ Алексіи Михайловичѣ (второмъ царѣ изъ Дома Романовыхъ) Малороссія была присоединена къ Велико-Россійскому царству. До воцаренія Дома Романовыхъ Варшава, Вильна, Смоленскъ—съ одной стороны, съ другой Новороссійскій край, Одесса, Крымъ, Кавказъ, съ третьей стороны—Прибалтійское побережье съ городами: Ревелемъ, Ригой, Митавой, Либавой и многими другими мѣстами, рѣками, озерами—все это было чужое, не принадлежащее Россійской Державѣ. А теперь? Теперь границы Россіи отъ Ледовитаго океана до Тихаго, —отъ Соловецкаго монастыря до Владивостока, отъ Балтійскаго моря до Каспійскаго включительно, отъ Чернаго моря до моря Бѣлаго. И такое необъятное расширеніе Россіи произошло въ теченіе трехсотлѣтняго царствованія Дома Романовыхъ. Россійская Держава, по истинѣ, стала Великою Державою. Честь и слава Державнымъ Вождямъ изъ Дома Романовыхъ, такъ возвеличившимъ Державу Россійскую!

2. Домъ Царей Романовыхъ обогатилъ Россію. Въ старой Руси былъ, конечно, „насущенный хлѣбъ“, но богатства не было. Богатство наживается морской торговлей. И въ Священной Библии самыми богатыми городами называются Тиръ и Сидонъ. Почему? Они стояли у береговъ Средиземнаго моря. Корабли Тирскіе и Сидонскіе бороздили это море по всѣмъ его направленіямъ. Это хорошо усвоилъ себѣ Императоръ Петръ I. Онъ завелъ первые русскіе корабли. А теперь величественные русскіе военные и торговые корабли разсѣкаютъ волны океановъ и всѣхъ морей свѣта. По морямъ и по желѣзно-дорожнымъ путямъ, проложеннымъ по Русской землѣ впервые Императоромъ Николаемъ I и покрывающимъ нынѣ широкою сѣтью всю Россію, наша родина ежедневно входитъ въ торговое общеніе со всѣми странами міра.

3. Триста лѣтъ предъ симъ книжныхъ людей на Руси было мало. А теперь? А нынѣ нѣтъ на Руси такихъ сельскихъ

204990

деревень, гдѣ бы не было хоть нѣсколько грамотныхъ людей. Народная тьма на Руси разсѣвается. Въ этомъ дѣлѣ помогаетъ нашимъ Царямъ православная Церковь.

Велика Русская земля. Велико и сложно ея необъятное хозяйство. Для такого дѣла потребна державная власть. И такую властію, *объединяющею* всѣ концы обширнаго Отечества, можетъ быть только Самодержавный Царь.

Да живетъ Самодержавный Царь на Св. Руси!

Да благоденствуетъ Родина наша подъ державнымъ Скипетромъ милостію Божіею нынѣ Царствующаго возлюбленнаго Государа нашего, Самодержца Всероссійскаго, Императора Николая Александровича! А въ великомъ дѣлѣ Государственнаго управленія да помогутъ Самодержавному Правителю Державы Россійской „лучшіе русскіе люди“, которыхъ Государь нашъ желаетъ имѣть въ составѣ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта! Протоіерей *Кл. Фоменко*.

Россія подъ державнымъ скипетромъ Царствующаго Дома Романовыхъ.

(Къ трехсотлѣтію царствованія Дома Романовыхъ, исполняющемуся 21 февраля 1913 года).

XIV. Императоръ Николай I Павловичъ.

Императоръ Александръ Благословенный скончался 19 ноября 1825 года въ Таганрогѣ. Онъ не оставилъ послѣ себя дѣтей. По закону, наслѣдникомъ его былъ, а, слѣдовательно, и преемникомъ его имѣлъ сдѣлаться старшій братъ его Константинъ Павловичъ. Но такъ какъ и сей послѣдній былъ бездѣтенъ, то онъ напередъ отказался отъ престола въ пользу своего брата Николая Павловича. Объ этомъ былъ своевременно составленъ надлежащій актъ и приготовленъ царскій манифестъ, который имѣлъ быть объявленъ народу русскому тотчасъ же послѣ смерти Александра I. Но такъ какъ Александръ Благословенный скончался въ Таганрогѣ, на крайнемъ югѣ Россіи, а Константинъ Павловичъ былъ въ Варша-

въ, между тѣмъ никто не зналъ установленнаго порядка престолонаслѣдія, то въ Петербургѣ, тотчасъ же послѣ полученія извѣстія о смерти Александра I, была принесена присяга на вѣрность императору Константину. Но онъ снова повторилъ свое рѣшеніе объ отказѣ отъ престола, и тогда вступилъ на престолъ императоръ Николай I Павловичъ.

Подобно почившему своему брату, императоръ Николай I отличался рѣдкимъ благородствомъ души и прямою характеромъ. Онъ былъ одушевленъ глубочайшею любовію къ Россіи. Вступая на престолъ, онъ объявилъ, что будетъ „жить единственно для любезнаго отечества, царствовать, какъ царствовалъ Александръ Благословенный“.

Подобно послѣднему, императоръ Николай I заботился о просвѣщеніи русскаго народа. При немъ было основано нѣсколько университетовъ и другихъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. Особенно много военныхъ учебныхъ заведеній было открыто въ царствованіе Николая I. При немъ началось въ Россіи широкое литературное развитіе, которое затѣмъ вполне расцвѣло въ слѣдующее царствованіе. При немъ жили и писали наши знаменитые писатели—Пушкинъ и Гоголь, пользовавшіеся особенною любовію государя. Императоръ Николай I Павловичъ прилагалъ стараніе къ тому, чтобы улучшить положеніе крестьянъ въ Россіи. При немъ запрещено было помѣщикамъ продавать крѣпостныхъ крестьянъ по одиночкѣ, отдѣльно отъ семьи, а также были выработаны условія, по которымъ помѣщики могли давать свободу своимъ крестьянамъ, что установлено было еще при Александрѣ I. Такимъ образомъ, императоръ Николай I болѣе или менѣе значительно подготовилъ то великое дѣло, которое впоследствии совершилъ его сынъ—Царь-Освободитель. При Николаѣ I, его дѣятельными заботами, начали строиться въ Россіи желѣзныя дороги, первыми изъ коихъ были Царскосельская и Николаевская (между Петербургомъ и Москвою). Однимъ изъ самыхъ важныхъ дѣяній Императора Николая I по внутреннему управленію государствомъ, было, наконецъ, упорядоченіе нашего законодательства.

Ко времени царствованія Николая I дѣйствующимъ законодательствомъ въ Россіи оставалось „Соборное Уложеніе царя Алексѣя Михайловича“. Но за 200 почти лѣтъ оно успѣло сильно устарѣть и потому не во всемъ соответствовало нуждамъ русскаго государства, которое за это время чрезвычайно разрослось и во многомъ измѣнилось. Съ другой стороны, за 200 лѣтъ было издано много новыхъ законовъ и правительственныхъ распоряженій, которые не были собраны вмѣстѣ и потому не могли быть извѣстны самимъ судьямъ и правителямъ народа. Была сильная путаница въ рѣшеніи дѣлъ, такъ какъ одно учрежденіе, или лицо руководилось однимъ законоположеніемъ, которое между тѣмъ давно уже было отмѣнено, а другое—другимъ. Отъ того же зависѣла и чрезвычайная медленность въ рѣшеніи дѣлъ. Ко времени царствованія Николая I въ Россіи накопилось болѣе 2.500.000 нерѣшенныхъ дѣлъ, и болѣе 120.000 подсудимыхъ ожидали въ тюрьмахъ рѣшенія своей судьбы. Для того, чтобы устранить эти беспорядки и неудобства, Николай I указалъ пересмотрѣть всѣ правительственныя узаконенія и распоряженія, изданныя въ разное время, привести ихъ въ систему и напечатать. Благодаря живому интересу, съ какимъ относился самъ императоръ къ этому дѣлу, оно скоро было совершено. За четыре года (1826—1830 г.) было собрано до 30.000 законоположеній, изданныхъ со времени Уложенія Алексѣя Михайловича, которыя и были напечатаны въ 45 томахъ подъ именемъ „Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи“. Черезъ три года послѣ того изъ „Полнаго Собранія Законовъ“ были извлечены дѣйствующіе законы, которые и были изданы тогда же подъ именемъ: „Свода Законовъ Россійской Имперіи“. Въ „Сводѣ“ законы расположены по отдѣламъ, соответственно предметамъ, которыхъ они касаются. Главнымъ сотрудникомъ императора Николая I въ этомъ дѣлѣ былъ знаменитый графъ Михаилъ Михайловичъ Сперанскій.

Въ царствованіе императора Николая I Россія вынуждена была вести нѣсколько войнъ съ сосѣдними государствами.

Всѣ эти войны были совершенно безкорыстныя. Однѣ изъ изъ нихъ Россія начинала для того, чтобы оказать покровительство и защиту своимъ единовѣрцамъ—жителямъ сосѣднихъ государствъ (персидскаго и турецкаго), другія для внутренняго умиротворенія западно-европейскихъ государствъ (Австрія), а третьи ей навязывали иноземныя государства, завидовавшія Россіи, или враждовавшія противъ нея. Такъ, въ самые первые годы своего царствованія Николай I долженъ былъ вести войну съ Персіей. Персидское правительство давно уже, еще при Екатеринѣ II и Павлѣ I, враждебно относилось къ Россіи за то, что она заступалась за единовѣрныхъ ей подданныхъ Персіи, напр., грузинъ, а также и за армянъ. Въ самомъ же началѣ царствованія Николая I шахъ персидскій объявилъ открытую войну Россіи и отправилъ громадную армію въ нашъ Закавказскій край. Николай I послалъ противъ непріятеля свои войска подъ начальствомъ Паскевича. Паскевичъ на голову разбилъ персидскую армію, взялъ неприступную крѣпость Эривань и затѣмъ направился было прямо на Тегеранъ, столицу Персіи. Испуганный персидскій шахъ сталъ просить мира, который и былъ заключенъ въ 1828 году, причемъ Персія навсегда уступила намъ Закавказскій край по р. Араксъ и заплатила военные убытки. Еще не окончилась эта война, какъ началась новая съ Турціей. Турецкую войну Николай I унаслѣдовалъ отъ Александра I. Послѣдній возмущался тѣмъ, что Турція, не смотря на принятія ею на себя обязательства по договорамъ съ Россіей, постоянно угнетала своихъ христіанскихъ подданныхъ. Въ концѣ своего царствованія Александръ I далъ приказаніе готовиться къ войнѣ съ Турціей, которая производила страшныя звѣрства въ Греціи, возставшей на защиту своей свободы. Смерть государя пресѣкла военныя приготовленія. Благородный преемникъ его, давшій обѣтъ царствовать, „какъ царствовалъ Александръ Благословенный“, рѣшилъ вступить за беззащитную Грецію, какъ только получилъ возможность сдѣлать это. Императоръ Николай I послалъ свою эскадру въ Средиземное море къ бе-

регамъ Греціи, желая угрозами заставить Турцію прекратить жестокою расправу съ греками. Западныя европейскія государства—Англія и Франція,—ревниво слѣдя за дѣйствіями Россіи и не желая предоставлять послѣдней правъ единственной покровительницы турецкихъ христіанъ, также присоединили свой флотъ къ нашему. Союзный флотъ встрѣтилъ турецкіе корабли въ гавани Наваринъ. Турки не хотѣли уступить и на требованія союзниковъ отвѣчали выстрѣлами. Тогда начался бой и, не смотря на то, что турецкій флотъ значительно превосходилъ флотъ союзниковъ, послѣдніе побѣдили и совершенно уничтожили турецкій флотъ. Турецкій султанъ и теперь не пожелалъ исполнить требованій Россіи, которую въ это время оставили Англія и Франція, и объявилъ ей войну. Война велась одновременно и въ Европейской и Азіатской Турціи. Европейскою арміею русскою командовалъ Дибичъ, который взялъ сильнѣйшія турецкія крѣпости, перешелъ чрезъ Балканы и занялъ Адріанополь, угрожая самой столицѣ султана. Въ это самое время другая наша армія въ Азіатской Турціи, подъ начальствомъ извѣстнаго уже намъ побѣдителя персовъ—Паскевича, громила турецкую армію и отчаяннымъ штурмомъ взяла считавшуюся у турокъ неприступною крѣпость Карсъ. Султанъ началъ просить о мирѣ, который и былъ заключенъ въ 1829 году въ Адріанополѣ. По этому миру, Турція уступила Россіи западные берега Кавказа, окончательно признала русскою границею р. Прутъ и обязалась предоставить право независимости греческому королевству и уважать допущенное раньше султаномъ самоуправленіе Сербіи, равно какъ не преслѣдовать всѣхъ вообще своихъ христіанскихъ подданныхъ.

Тотчасъ же по окончаніи турецкой войны, императору Николаю I пришлось серьезно заняться внутреннимъ умиротвореніемъ своего государства. Миръ въ Россіи былъ нарушенъ польскимъ мятежомъ. Этотъ польскій мятежь подготовлялся медленно и постепенно, съ давняго времени. Польша, прекратившая свое самостоятельное существованіе при Екатеринѣ II и раздѣленная тогда между Россіею, Австріей и Прус-

сией, была восстановлена при Александрѣ I въ 1815 году, хотя, впрочемъ, далеко не въ томъ видѣ, въ какомъ она существовала до раздѣловъ. Восстановленное польское государство получило названіе Варшавскаго герцогства. По т. н. учредительной хартіи, которую далъ полякамъ Александръ I. Варшавское герцогство получило совершенно особенное устройство. Оно соединялось съ Россією только единствомъ Монарха, императора русскаго и вмѣстѣ короля польскаго. Во внутреннемъ управленіи и жизни ему были предоставлены весьма широкія права: поляки получали свой особый сеймъ, раздѣленный на двѣ палаты, свое войско и свою особую монету. Казалось бы, что бѣльшаго полякамъ и желать не оставалось. Однако же, на дѣлѣ было далеко не такъ. Поляки были крайне недовольны своимъ положеніемъ и стали мечтать о полной самостоятельности и совершенномъ отдаленіи отъ облагодѣтельствовавшей ихъ Россіи. Очагами распространенія подобныхъ мечтаній среди поляковъ были въ особенности Варшавскій и Виленскій университеты, а также многочисленныя католическія монастыри. Духовенство католическое наиболѣе всѣхъ другихъ сословій въ Польшѣ работало надъ подготовленіемъ мятежа.

Снисходительное и благосклонное отношеніе русскихъ государей Александра I и Николая I только еще болѣе ободряло подготовителей возстанія. Насталъ, наконецъ, 1830-й годъ. Полякамъ казалось, что теперь они могутъ справиться съ Россією, сильно ослабленной, по ихъ мнѣнію, турецкою войною. Къ тому же поляковъ поощряли и возбуждали ихъ заграничныя покровители и завистники Россіи, въ особенности, французы. 17 ноября 1830 года началось возстаніе, прежде всего, въ Варшавѣ. Русскіе были застигнуты врасплохъ и не были подготовлены къ возстанію, которое было ведено искусно и подготовлено хорошо. Изъ Варшавы возстаніе распространилось скоро по всей бывшей Польшѣ и даже Литвѣ и на Подоліи. Польское войско на первыхъ порахъ одержало даже перевѣсъ надъ русскимъ, впрочемъ, не потому, чтобы русское

войско не могло справиться съ поляками, и потому, что русское правительство все еще не хотѣло принимать рѣшительныхъ мѣръ и надѣялось на мирное улаженіе поднявшагося волненія. Но когда благоразумные совѣты не оказали дѣйствія на поляковъ, то Николай I. отправилъ для усмиренія повстанцевъ сильное войско, подъ начальствомъ испытаннаго полководца Дибича За-Балканскаго. Русское войско нанесло сильное поражение полякамъ подъ Граевымъ; но Дибичъ, не желая полякамъ окончательной гибели, предложилъ имъ просить теперь милости у русскаго императора. Поляки, однакоже, не желали образумиться и отвѣчали требованіемъ полного возстановленія Польши въ тѣхъ самыхъ предѣлахъ, въ какихъ она существовала до перваго раздѣла. Тогда Дибичъ во главѣ русской арміи нанесъ полякамъ вторичное поражение, но, къ сожалѣнію, скоро послѣ того заболѣлъ и умеръ. Въ то же самое время среди русской арміи открылась сильная болѣзнь. Новый главнокомандующій русскими войсками гр. Паскевичъ свои дѣйствія началъ также съ предложенія полякамъ совершенно покориться русскому императору. Поляки и теперь не желали слушать благоразумныхъ предложеній и требовали возстановленія всей Польши. Тогда Паскевичъ взялъ штурмомъ Варшаву, а польскія войска во главѣ съ своими полководцами и вождями возстанія удалились за-границу въ Австрію и Пруссію, гдѣ и сложили оружіе. Послѣ того всѣ прежнія широкія права и привилегіи, какими пользовалось Варшавское герцогство, были уничтожены. Польскимъ краемъ сталъ управлять намѣстникъ русскаго императора, при которомъ (намѣстникѣ) былъ учрежденъ особый совѣтъ, подраздѣлявшійся на комиссіи. Бывшіе очаги возстанія—Варшавскій и Виленскій университеты—были закрыты, а вмѣсто того былъ учрежденъ Кіевскій университетъ. Однимъ изъ ближайшихъ слѣдствій усмиреннаго польскаго мятежа было воссоединеніе униатовъ въ Сѣверо-Западной Россіи. Русское правительство съ замѣчательною и рѣдкою терпимостію относилось къ населенію присоединенныхъ

отъ Польши западно-русскихъ областей. Даже униатовъ, т. е. древне-православныхъ русскихъ людей, вовлеченныхъ въ соединеніе съ римско-католическою церковію и отступившихъ отъ православно-русской Церкви, наше правительство оставило въ совершенномъ покоѣ. Кто изъ нихъ желалъ возвратиться въ православіе, того охотно принимали, кто, наоборотъ, желалъ оставаться въ униі, того также не трогали. Но не такъ относились къ русскимъ униатамъ польскіе патріоты и особенно католическое духовенство западно-русскихъ областей, присоединенныхъ отъ Польши къ Россіи. Они возбуждали и враждебно настраивали русскихъ униатовъ въ отношеніи ко всему русскому. А католическое духовенство занималось возвращеніемъ униатовъ въ чистое католичество. Самымъ неблагопріятнымъ условіемъ въ жизни русскихъ униатовъ было то, что духовное управленіе униатскою русскою церковію находилось въ рукахъ католиковъ. Такъ дѣло обстояло до Николая I. Императоръ Николай I обратилъ самое серьезное вниманіе на положеніе русскаго народа и, въ частности, униатовъ въ западно-русскихъ областяхъ. А польскій мятежъ еще болѣе раскрылъ глаза русскому правительству, которое увидѣло теперь униатское дѣло въ истинномъ свѣтѣ. По указанію императора Николая I, былъ принятъ цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ къ тому, чтобы освободить униатовъ отъ гнета со стороны католическаго духовенства, затѣмъ обособить ихъ отъ католиковъ и, наконецъ, воссоединить съ православною Церковію. Такъ, напр., было заведено особое управленіе для униатской церкви, разсланы по униатскимъ церквамъ богослужебныя книги русской печати, введены въ униатской семинаріи учебныя порядки, одинаковые съ порядками въ православныхъ духовныхъ семинаріяхъ, поставлены во главѣ униатской церкви лица, искренно расположенныя въ пользу воссоединенія униатской церкви съ православною и, наконецъ, завѣдываніе дѣлами униатской церковію поручено было оберъ-прокурору Св. Синода. Когда такими и подобными мѣрами дѣло воссоединенія униатовъ съ православною Церковію было въ достаточной

мѣрѣ подготовлено, то 12 февраля 1839 года духовенство униатское во главѣ съ своими архіереями собралось въ Полоцкѣ въ недѣлю православія и, рѣшивъ приступить къ окончательному воссоединенію всей своей паствы съ православною Церковію, составило, подписало и послало на имя государя прошеніе объ этомъ. Императоръ Николай I 25 марта 1839 года написалъ на этомъ прошеніи: „Благодарю Бога и принимаю“. Вслѣдъ затѣмъ и Св. Синодъ рѣшилъ „всю церковь греко-униатскую принять въ полное общеніе и нераздѣльный составъ съ православною Церковію всероссійскою“. На этотъ разъ воссоединилось съ православною Церковію до 1.500.000 униатовъ, преимущественно жившихъ въ предѣлахъ бывшаго Великаго княжества Литовскаго. По приказанію Николая I, въ память этого событія была выбита медаль, съ надписью на одной сторонѣ: „отторженные насиліемъ (1596) 'воссоединены любовію (1839)“, а съ другой, подъ ликомъ Спасителя на убрусѣ: „такова имама Первосвященника“.

Въ послѣдніе годы царствованія Николая I Россія была всецѣло занята войною, которую она вынуждена была принять и вести почти съ болѣшею половиною Европы. Эта война, какъ и прежнія и послѣдующія, возникла преимущественно на почвѣ зависти и вражды западно-европейскихъ государствъ къ Россіи. Россія въ царствованіе императора Николая I была также сильна и могущественна, какъ и прежде. Великодушный и благородный государь Николай I даже помогалъ сосѣднимъ народамъ и государямъ въ ихъ нуждахъ и въ ихъ особенно затруднительныхъ обстоятельствахъ. Такъ, когда противъ турецкаго султана возсталъ его подданный — паша египетскій, то русскій государь, не смотря на прежнія враждебныя отношенія Турціи къ Россіи, оказалъ весьма важную поддержку султану и содѣйствовалъ умиротворенію его государства. Такъ же точно, когда въ 1848 году противъ австрійскаго императора подняли возстаніе венгерцы, то, по просьбѣ его, русскій государь въ 1849 году посылалъ свое войско и успокоилъ возстаніе, которое угрожало Австріи внут-

реннимъ распаденіемъ. Но, несмотря на все это, сосѣднія государства боялись могущественной Россіи и относились къ ней враждебно. Особенно этимъ отличались въ царствованіе Николая I Англія и Франція. Обѣ эти державы, по обыкновенію, стали всякими способами возбуждать Турцію противъ Россіи. Дѣло началось съ преслѣдованія и рѣзни христіанскихъ подданныхъ Турціи. Россія возвысила свой голосъ на защиту бѣдствующихъ христіанъ православнаго Востока. Турецкій султанъ не только не обратилъ вниманія на дружескія представленія Россіи, но и сдѣлалъ открытый вызовъ русскому императору, отнявъ у православныхъ величайшую святыню Востока—Гробъ Господень, который передалъ католикамъ. Россія потребовала удовлетворенія, не получивъ котораго, заняла своими войсками придунайскія княжества, подчинившіяся Турціи. Послѣдняя, подстрекаемая европейскими державами, объявила войну Россіи. Такъ началась война Россіи съ Турціею, къ которой открыто присоединились потомъ другія европейскія державы. Главнымъ средоточіемъ этой войны сдѣлался вполнѣдствіи нашъ Крымскій полуостровъ, почему и самая война извѣстна въ исторіи подъ именемъ „Крымской“.

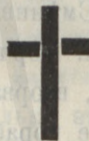
Турція начала военную кампанію противъ Россіи тѣмъ, что отправила свой сильный флотъ въ Черное море. Нашъ флотъ выступилъ противъ турецкаго подъ начальствомъ адмирала Нахимова. Большое сраженіе между русскимъ и турецкимъ флотомъ произошло у Синопской гавани. Благодаря искусству адмирала Нахимова и необычайному мужеству русскихъ моряковъ, турецкій флотъ въ Синопѣ былъ разбитъ и совершенно истребленъ. Эта побѣда русскихъ была равносильна полному пораженію турокъ. Турція несомнѣнно и уступила бы законнымъ требованіямъ Россіи, если бы за турокъ не вступились западно-европейскія державы. Послѣднія не желали допускать усиленія Россіи и, подъ видомъ защиты Турціи, объявили войну Россіи. Началась въ собственномъ смыслѣ слова Крымская война съ знаменитою обороною Севастополя.

Англія и Франція послали свой флотъ въ Черное море. Союзный англо-французскій флотъ былъ несомнѣнно и значительно сильнѣе русскаго флота и превосходилъ этотъ послѣдній своимъ лучшимъ и болѣе совершеннымъ устройствомъ. Русскій флотъ того времени былъ преимущественно деревянный и парусный, тогда какъ англо-французскій былъ преимущественно паровой и желѣзный. Поэтому, русскій флотъ не могъ принять сраженія въ открытомъ морѣ съ превосходившимъ его количественно и качественно союзнымъ флотомъ и долженъ былъ укрыться въ хорошо укрѣпленную Севастопольскую гавань. Севастополь съ моря былъ совершенно неприступенъ и потому союзники рѣшили взять его съ суши. Положеніе Россіи къ тому времени еще болѣе ухудшилось отъ того, что къ противникамъ ея присоединились и другія нѣкоторыя европейскія государства. Такъ, напр., Пруссія, столько облагодѣтельствованная Россію во время Наполеоновскихъ войнъ, и Австрія, еще такъ недавно спасенная Россіею отъ внутренняго распаденія и, быть можетъ, гибели, открыто заявили свое сочувствіе союзникамъ противъ Россіи и потребовали, чтобы Россія вывела свои войска изъ придунайскихъ княжествъ, находившихся въ зависимости отъ Турціи. Австрія, не ограничившись однимъ только этимъ требованіемъ, послала свои войска на границу съ Россіею. Все это дѣйствовало чрезвычайно удручающимъ образомъ на благородную душу императора Николая I. Россія возвратила свои войска изъ турецкихъ предѣловъ, тѣмъ болѣе, что англо-французскія войска вмѣстѣ съ турецкими высадились у насъ въ Крыму. Русская армія, подъ начальствомъ князя Меншикова, имѣла неудачное сраженіе съ союзниками на р. Альмѣ. Тогда русскіе укрылись въ Севастополь. Къ сожалѣнію, Севастополь настолько былъ недоступенъ съ моря, настолько же былъ тогда беззащитенъ съ суши. Только благодаря тому, что союзники, послѣ сраженія на р. Альмѣ, медлили съ дальнѣйшимъ наступленіемъ, русскіе могли возвести земляныя укрѣпленія около Севастополя съ суши. Подъ защитою этихъ укрѣпленій,

русскіе и боролись противъ неизмѣримо сильнѣйшаго врага въ теченіе 11 мѣсяцевъ. Севастопольцы во все это время были отрѣзаны и съ моря и съ суши и такимъ образомъ лишены были всякой возможности получить какую либо помощь и даже провиантъ. Между тѣмъ, постоянно и днемъ и ночью они должны были отбиваться отъ нападавшихъ враговъ, причемъ иногда рѣшались даже съ своей стороны дѣлать нападенія на противника. Въ это время число враговъ Россіи увеличилось еще однимъ. Къ Англии и Франціи присоединилась противъ Россіи еще Сардинія, король которой отправилъ свой флотъ и 15,000 сухопутнаго войска подъ Севастополь. Не смотря на все это, севастопольцы съ невѣроятнымъ мужествомъ защищались и каждую пядь земли уступали врагу послѣ кровопролитнаго боя, сами умирая и враговъ поражая тысячами. Только послѣ одиннадцатимѣсячныхъ усилій, послѣ ужасной многодневной бомбардировки, отъ которой весь городъ былъ превращенъ въ развалины, непріятель взялъ главное севастопольское укрѣпленіе, извѣстное подъ именемъ Малахова кургана. Но и послѣ этого севастопольцы не желали признать себя побѣжденными. Смѣлившій князя Меншикова русскій главнокомандующій кн. Горчаковъ оставилъ разрушенную южную часть города и, взорвавъ уцѣлѣвшія укрѣпленія и затонивъ въ бухтѣ русскіе корабли, переправилъ войско по наведенному плавучему мосту на сѣверную сторону.

Крымская война и особенно севастопольская оборона явила много знаменитыхъ русскихъ героевъ. Особенно прославились при оборонѣ Севастополя адмиралы: Нахимовъ, Корниловъ и Истомина. Силою обстоятельствъ они изъ морскихъ превратились въ сухопутныхъ полководцевъ. Но они и здѣсь нашлись и съ великою честію для русскаго оружія исполнили выпавшій на ихъ долю долгъ. Во все время осады, пока они были живы, они являлись истинными руководителями русскихъ войскъ, воодушевляя солдатъ примѣромъ личной беззаветной храбрости. Предъ самымъ началомъ осады Корниловъ обратился съ такою рѣчью къ русскимъ воинамъ. „Ре-

бята!“ — говорилъ онъ — „Царь надѣется, что мы отстоимъ Севастополь. Да и некуда намъ дѣваться: сзади море, впереди непріятель. Не вѣрьте отступленію. Тотъ измѣнникъ, кто отступать прикажетъ; если я прикажу, и меня колите!“ Въ отвѣтъ на эту воодушевленную рѣчь русское войско закричало дружно: „умремъ! ура!“ И севастипольцы свято исполнили свое обѣщаніе. Первымъ изъ трехъ адмираловъ палъ въ бою Корниловъ. „Отстаивайте, братцы, Севастополь... скажите всѣмъ, какъ пріятно умирать, когда совѣсть спокойна... Благослови, Господи, Россію, Государя“ успѣлъ сказать предъ смертію доблестный адмиралъ Корниловъ, сраженный вражескимъ ядромъ. Оставшіеся въ живыхъ Нахимовъ и Истоминъ особенно отличились при защитѣ Малахова кургана. Въ теченіе 8 мѣсяцевъ Истоминъ не сходилъ съ этого кургана, проживая въ подземной части укрѣпленія. Благодаря его трудамъ и при мѣру, Малаховъ курганъ сдѣлался твердынею, о которую долго разбивались всѣ усилія враговъ. На этомъ курганѣ и были убиты Истоминъ и Нахимовъ.

Высокопреосвященный Димитрій, архіепископъ Херсонскій и Одесскій.

(Некрологъ).

3 февраля настоящаго года, раннимъ утромъ, отъ старческой немощи, мирно о Господѣ почилъ *высокопреосвященный Димитрій, архіепископъ Херсонскій и Одесскій*. Почившій архипастырь былъ однимъ изъ просвѣщеннѣйшихъ, дѣятельныхъ, энергичныхъ и вообще славнѣйшихъ представителей современной іерархіи нашей русской Церкви. Онъ весьма близокъ и памятенъ нашему Кіеву, въ которомъ провелъ наибольшую и лучшую часть своей продолжительной и весьма плодотворной жизни и дѣятельности.

Поэтому, мы почитаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ предложить вниманію читателей нашего епархіальнаго органа

краткія біографическія свѣдѣнія о почившемъ архипастырѣ, сопровождаая ихъ братскою просьбою ко всѣмъ священнослужителямъ епархіи вознести свои усердныя молитвы къ Господу объ упокоеніи блаженно почившаго владыки.

Высокопреосвященный архіепископъ Дмитрій въ мірѣ именовался Михаиломъ Георгіевичемъ Ковальницкимъ. Онъ былъ сыномъ священника села Вересовъ Житомирскаго уѣзда Волинской епархіи и родился 26 октября 1839 года. Первоначальное и среднее образованіе онъ получилъ въ духовныхъ школахъ Волинской епархіи. Полный курсъ ученія въ (Волинской духовной семинаріи онъ закончилъ въ 1859 году съ выдающимся успѣхомъ, занявъ *третье мѣсто* въ разрядномъ спискѣ перваго отдѣленія своего выпуска (первыя два мѣста занимали — Андрей Θεодоровичъ Хойнацкій [впослѣдствіи протоіерей и извѣстный духовный писатель] и Павелъ Васильевичъ Моссаковскій, — оба магистры Кіевской духовной Академіи выпуска 1863 года). М. Г. Ковальницкій закончилъ семинарское образованіе въ сравнительно очень молодыхъ лѣтахъ (ему въ день выпуска изъ семинаріи не было, очевидно, полныхъ 20 лѣтъ отъ роду). Тотчасъ же по окончаніи семинарскаго курса, онъ занялъ мѣсто учителя въ Кременецкомъ мужскомъ духовномъ училищѣ, гдѣ оставался въ теченіи 4 лѣтъ, до 1863 года. Въ этомъ послѣднемъ году онъ поступилъ студентомъ въ Кіевскую духовную Академію, въ составъ XXIII-го ея курса, среди воспитанниковъ котораго онъ скоро занялъ и до конца удержалъ одно изъ первыхъ мѣстъ, благодаря своимъ выдающимся умственнымъ и нравственнымъ дарованіямъ. Одинъ изъ товарищей почившаго архипастыря по Академіи, протоіерей Г. Х. Пичета, въ своихъ воспоминаніяхъ объ Академіи, даетъ такой отзывъ о своемъ, нынѣ почившемъ, сокурсникѣ: „*по солидности внѣшней и серьезному отношенію къ студенческимъ обязанностямъ, выше всѣхъ стоялъ* волынецъ М. Ковальницкій, нынѣшній архіепископъ Херсонскій Дмитрій. По возрасту онъ былъ немного старше другихъ русскихъ товарищей, потому что до поступления въ

Академію состоять нѣкоторое время учителемъ. Къ нему от-
 послались съ уваженіемъ, но близкихъ друзей у него было
 немного.

Въ свою очередь, бывшій учитель и потомъ многолѣтній
 сослуживецъ почившаго архинастыря, покойный профессоръ
 Василій Феодоровичъ Пѣвницкій, въ своей прощальной рѣчи,
 обращенной къ почившему Архипастырю, при проводахъ его
 въ Тамбовъ, такъ характеризовалъ его, какъ студента Акаде-
 міи: „помню ваше первое вступленіе въ Академію,—во время
 пріемнаго экзамена въ 1863 году, и сразу я замѣтилъ въ васъ
 богатый недюжинный талантъ, какимъ одарилъ васъ Го-
 сподь Богъ. Помню ваши студенческія письменныя работы,
 отличавшіяся силою и зрѣlostію мысли и художественно-
 стію изложенія. До сихъ поръ (рѣчь говорилась 16 мая
 1902 г.) мнѣ живо представляется ваша проповѣдь въ недѣ-
 лю вай, которую я рекомендовалъ особому вниманію тогдаш-
 няго ректора, какъ произведеніе сильнаго ума, общающаю
 въ авторъ крупнаго дѣятеля“.

Изъ приведенныхъ сейчасъ отзывовъ двухъ непосред-
 ственныхъ наблюдателей студенческихъ лѣтъ жизни почив-
 шаго Архипастыря—профессора и товарища его—совершенно
 ясно, что онъ былъ даровитымъ и серьезнымъ студентомъ.
 Съ отличною репутаціею М. Г. Ковальницкій окончилъ въ
 1867 году академическій курсъ, уступивъ первенство въ раз-
 рядномъ спискѣ студентовъ его своему земляку, не менѣе его
 даровитому І. А. Олесницкому, славному умершему профессо-
 ру Кіевской духовной Академіи. Немедленно же по окончаніи
 курса, М. Г. Ковальницкій былъ оставленъ (15 сентября
 1867 г.) преподавателемъ родной Академіи по предмету нрав-
 ственнаго богословія. Въ слѣдующемъ году М. Г. Ковальниц-
 кій былъ утвержденъ въ степени магистра богословія и пере-
 именованъ въ бакалавра Академіи пока по тому же предме-
 ту (20 сентября 1868 г.). Въ слѣдующемъ затѣмъ году былъ
 введенъ новый академическій уставъ. Такъ какъ по новому
 уставу кафедре нравственнаго богословія была соединена съ

педагогикою, которую преподавалъ въ Академіи профессоръ Н. Л. Зайцевъ, то въ собраніи профессоровъ Академіи 7 Іюля 1869 года доцентъ (такъ со времени новаго устава стали называться прежніе бакалавры) М. Г. Ковальницкій заявилъ, что онъ избираетъ предметомъ преподаванія въ Академіи *общую исторію христіанской Церкви*. Съ того времени и до послѣдняго дня своего пребыванія на службѣ въ Кіевской духовной Академіи, т. е. до апрѣля 1902 года, М. Г. Ковальницкій неизмѣнно преподавалъ общую церковную исторію, при чемъ въ 1878 г. онъ былъ избранъ въ званіе экстра-ординарнаго профессора, а въ 1892 г. былъ удостоенъ званія заслуженнаго экстра-ординарнаго профессора.

М. Г. Ковальницкій былъ блестящимъ ученымъ профессоромъ Академіи въ полномъ смыслѣ этого слова. По словамъ его преемника по ректорству, высокопреосвященнаго Платона, нынѣшняго архіепископа Сѣверо-Американскаго, онъ, будучи „глубоко образованнымъ профессоромъ, всѣми всегда уважаемымъ наставникомъ, былъ *дѣйствительно украшеніемъ профессорской семьи*“. Почившій профессоръ В. Θ. Пѣвницкій, съ своей стороны, такъ характеризовалъ почившаго Архипастыря, какъ профессора, въ прощальной рѣчи, сказанной 16 мая 1902 года: „Вступивши на служеніе Академіи, прямо по окончаніи курса, вы вполне оправдали тѣ надежды, какія возлагали на васъ мы, наставники, цѣнившіе вашъ талантъ... Мы видѣли въ васъ *неутомимаго работника, всецѣло преданнаго наукѣ и блистательно ведущаго свое дѣло. Обладая сильными критическимъ умомъ, вы сразу возвысили ту кафедру, работать на которой были призваны, и далеко оставили за собою своихъ предшественниковъ, не давшихъ вамъ богатаго наслѣдства*“.

Преемникъ почившаго архипастыря по академической кафедрѣ, нынѣшній профессоръ Харьковскаго университета Г. А. Бродовичъ, между прочимъ, такъ характеризовалъ академическія лекціи Владыки Дмитрія, хорошо, надѣмся, сохранившіяся въ памяти его многочисленныхъ академическихъ

учениковъ. „Тридцать пять студенческихъ поколѣній прошли предъ вашей профессорской кафедрой“, говорилъ проф. Бродовичъ въ своей прощальной рѣчи, „и я, судя по себѣ, увѣренъ, что всѣ они сохранили самыя лучшія воспоминанія о вашихъ лекціяхъ. Васъ всегда окружала многолюдная внимательная аудиторія. Ваши лекціи посѣщались съ удовольствіемъ, выслушивались съ интересомъ, усваивались съ пріятностію. Насколько я теперь могу судить по воспоминаніямъ, *ваши чтенія отличались глубиною и основательностію мысли, тщательностію и безукоризненностію отдѣлки.* Обладая замѣчательно тонкимъ критическимъ умомъ и рѣдкой синтетической способностію, вы свободно ориентировались въ разнообразіи научнаго матеріала и, приведя все необходимое въ стройный порядокъ, предлагали своимъ слушателямъ *увлекательнѣйшія чтенія.* Я не могу надивиться, съ какимъ искусствомъ вы въ сжатой рѣчи давали массу положительныхъ свѣдѣній и вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ сказать *tacito modo*, опровергали разныя возраженія, не приводя самыхъ этихъ возраженій и не называя ихъ авторовъ. Всякій излишній балластъ никогда не находилъ мѣста въ вашихъ лекціяхъ. Въ вашей рѣчи не было лишней мысли, въ вашей фразѣ не было лишняго слова. Припоминаю одну замѣтку, читанную мною во время студенчества въ старыхъ записяхъ вашихъ чтеній. Какой то студентъ, желая сдѣлать для подготовки къ экзамену сокращеніе изъ имѣвшихся у него записей, видно, промучившійся надъ этой работой, въ чувствѣ безсилія, пишетъ: „дальше о томъ-то прошу, господа, читать по старымъ лекціямъ, которыя я, при синтетичности рѣчи профессора Квальнойцаго, никакъ не могу сократить“.

Будучи, какъ видимъ изъ словъ учителя, товарища и ученика почившаго архипастыря, прекраснымъ профессоромъ и лекторомъ, Владыка Димитрій въ то же время былъ очень сдержанъ въ печатаніи своихъ произведеній, ибо былъ слишкомъ строгъ и требователенъ въ отношеніи къ себѣ, какъ и къ другимъ съ этой стороны. По словамъ профессора † В. Θ. Пѣвницкаго,

почившій архипастырь „скупо дѣлился съ ученымъ міромъ чрезъ печатное слово результатами своихъ работъ. Владѣя въ совершенствѣ научными средствами, при своемъ недожянномъ талантѣ, при сильномъ критическомъ умѣ, онъ обогатилъ бы церковно-историческую науку важными изслѣдованіями и оставилъ бы богатое наслѣдіе не студентамъ только, слушавшимъ его, а всему читающему міру, интересующемуся церковно-историческими вопросами. Зная его талантъ, можно было съ увѣренностію сказать, что каждое его произведеніе было бы цѣннымъ вкладомъ въ науку, и представляло бы изъ себя въ своемъ родѣ перлъ созданія, какимъ была его актовая рѣчь: „о значеніи національнаго элемента въ историческомъ развитіи христіанства“.

Кромѣ сейчасъ названной актовой рѣчи, въ наукѣ извѣстны еще двѣ печатныя книги, принадлежація почившему Архипастырю-профессору, хотя и не подписанныя его именемъ. Разумѣемъ книги: 1) Христіанская Церковь и римскій законъ въ теченіе двухъ первыхъ вѣковъ (Кіевъ 1892 г.) и 2) Еще по вопросу: Христіанская Церковь и римскій законъ въ теченіе двухъ первыхъ вѣковъ (Кіевъ. 1893 г.), написанныя имъ по специальному поводу и ярко обнаружившія въ обыкновенно скромномъ и молчаливомъ профессорѣ-авторѣ необыкновенную силу критическаго таланта, глубину и обширность научныхъ свѣдѣній въ области церковной древней исторіи и рѣдкую силу логической мысли.

Такъ М. Г. Ковальницкій оставался свѣтскимъ профессоромъ до 1895 г. Въ этомъ послѣднемъ году въ его жизни совершилась рѣшительная перемѣна. Онъ, оставаясь профессоромъ, былъ назначенъ инспекторомъ Академіи и вслѣдъ за тѣмъ 12 сентября 1895 г. былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Димитрія, а 17 сентября того же года былъ рукоположенъ въ іеромонаха и возведенъ въ санъ архимандрита. Архимандритъ Димитрій оставался инспекторомъ Кіевской духовной Академіи въ теченіе трехъ лѣтъ, проявивъ за это короткое время кипучую дѣятельность по устроению внутрен-

ней студенческой жизни въ Академіи и обнаруживъ непоколебимую и рѣшительную волю въ дѣлѣ укрѣпленія академической дисциплины. Инспекторское служеніе почившаго архипастыря было исключительнымъ періодомъ въ его продолжительной жизни. Непосредственный наблюдатель инспекторской дѣятельности архіепископа Димитрія, тотъ же † профессоръ В. Ѳ. Пѣвницкій такими мѣткими чертами охарактеризовалъ ее въ своей рѣчи: „Когда въ Академіи открылась вакансія инспектора, и вы дали согласіе занять эту должность, *трудную*, особенно, въ *нынѣшнее* *неспокойное* время, вашъ предшественникъ по ректурѣ (*разумѣется* *блаженнопочившій* *епископъ Сильвестръ*), такъ много заботъ прилагавшій о благосостояніи ввѣренной ему Академіи, сказалъ тогда: „теперь я спокоенъ за Кіевскую Академію. Нашлись твердыя, благонадежныя руки, которымъ ввѣряется управленіе молодыми людьми!“ И нужно ли говорить, *съ какимъ самоотверженіемъ*, *съ какимъ усердіемъ* вы несли тяготу инспекторскую, на васъ возложенную, какъ тщательно поддерживали порядокъ въ Академіи, и какъ заботливо охраняли честь молодежи, ввѣренной вашимъ заботамъ? Безъ лести могу сказать вамъ, что я видѣлъ въ васъ *примѣрную*, *образцовую* *инспектора*... Но для васъ время вашего инспекторства было, я думаю, самымъ тяжелымъ временемъ вашей жизни. Это было время постоянного безпокойства и душевныхъ волненій. Легкомысліе нѣкоторыхъ юношей, не хотѣвшихъ подчиняться школьному порядку, вами охраняемому, часто доставляло вамъ крупныя огорченія. Подъ вліяніемъ этихъ огорченій, вы рѣшились было оставить тотъ трудный постъ, на который поставлены были высшею властію, и Академію, и заявили объ этомъ въ прошеніи, поданномъ покойному митрополиту (*разумѣется* † *митрополитъ Кіевскій Іоанникій*) и имъ принятомъ...“

Къ великому счастью для Академіи, рѣшеніе архимандрита Димитрія оставить Академію, благодаря принятымъ нѣкоторыми лицами, въ томъ числѣ особенно † профессоромъ

В. Θ. Пѣвницкимъ, не осуществилось, и вскорѣ послѣ того, именно въ 1898 году 5 марта, архим. Дмитрій былъ назначенъ ректоромъ Кіевской духовной Академіи, а затѣмъ вскорѣ былъ сдѣланъ (2 мая 1898 г.) епископомъ Чигиринскимъ, викаріемъ Кіевской епархіи. 28 іюня 1898 г. архим. Дмитрій былъ хиротонисанъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ въ санъ епископа, а наканунѣ (27 іюня) въ Кіево-Печерской лаврѣ происходило его нареченіе, во время котораго теперь блаженно почившій архипастырѣ произнесъ рѣдкую для подобныхъ торжествъ рѣчь и въ ней живыми чертами изобразилъ свою прошедшую жизнь и ея особенныя событія, приведшія его, между прочимъ, къ монашеству и затѣмъ къ архіерейству. Пусть замѣчательныя слова Владыки еще разъ огласятъ сейчасъ слухъ читателей нашего органа.

„Я“, говорилъ тогда почившій нынѣ архипастырѣ, „воспитанъ Церковію для служенія Церкви. И еще въ молодости навсегда отдалъ я свои силы дѣлу Церкви. Но я не сталъ тогда же *служителемъ вѣры* у алтаря церковнаго. Годы воспитанія сложили во мнѣ настроеніе, приведшее меня къ школьной кафедрѣ,—и я сталъ *служителемъ науки*, чтобы силою знанія христіанскаго содѣйствовать укрѣпленію вѣры Христовой. Тридцать слишкомъ лѣтъ углублялся я въ многовѣковую исторію христіанства, по мѣрѣ моихъ силъ возстановляя предъ смѣнявшимися предо мною поколѣніями юныхъ богослововъ возвышенный, свѣтлый и славный образъ вселенской Церкви, ея могучее нравственное воздѣйствіе на исторію человечества, чтобы въ ея великомъ и многосодержательномъ прошедшемъ, полномъ то мирнаго и жизнеспособнаго нравственнаго развитія и совершенствованія, то напряженной и грозной борьбы за вѣру и благочестіе, за истинное и разумное движеніе впередъ,—дать молодымъ будущимъ дѣятелямъ Церкви ободряющіе и направляющіе уроки для настоящаго.

Не скрою, что мнѣ, въ моемъ одиночествѣ, не разъ дѣлаемы были, то нѣсколько прикровенныя, то болѣе прямыя указанія вступить на тотъ путь служенія Церкви, на кото-

ромъ давно уже долженъ былъ бы наступить для меня часъ, какой переживаю я нынѣ. Но я отклонялъ то, что имѣло свести меня съ пути служенія, ранѣе свободно мною избраннаго, что заставило бы меня разстаться съ дѣломъ, съ которымъ сроднился мой духъ. Не утаю: минуты колебанія въ такихъ случаяхъ были. Но мнѣ помогала приходить въ нѣкоторое равновѣсіе та самая наука, изъ которой я научился и научалъ въ благоговѣйномъ созерцаніи великаго прошлаго христіанства возгрѣвать въ себѣ любовь къ Церкви и усиливать ревность къ вѣрѣ въ настоящемъ. Предъ моимъ мысленнымъ взоромъ проходили одинъ за другимъ выпуклыми, но всегда неизгладимыми въ исторіи чертами написанные образы величественныхъ святителей, богомудрыхъ пастырей Церкви. Меня восторгала ихъ дѣятельность церковная, обезсмертившая ихъ имена. Но,—признаюсь,—въ этой же изумительной ихъ дѣятельности я находилъ для себя точку опоры, чтобы не сходить съ своего скромнаго мѣста въ строѣ церковномъ. Въ полныхъ жизни образахъ историческихъ выступало предъ мною пастырство, какъ подвигъ тяжелый, какъ самоотверженіе—до исповѣдничества, какъ самоотверженіе—даже до смерти, какъ борьба геройская, напряженная борьба, за свѣтъ вѣры противъ тьмы невѣрія и примрака суевѣрія, за благочестіе, за все возвышенное и доброе, за истину и правду, за святое дѣло, указанное Церкви Пастыреначальникомъ Христомъ, за ея исключительное право заправлять высшими духовными отправлениями жизни человѣческой, вести людей къ нравственному совершенству,—за ея достоинство, свободу и самостоятельность... Я благоговѣлъ предъ подвигами великихъ церковныхъ вождей прошлаго; я хорошо понималъ, что и нынѣ святое дѣло Церкви находится въ такихъ условіяхъ, что пастырство есть борьба и подвигъ. Но я не чувствовалъ въ себѣ силы, довлѣющей для подвига; я не обрѣталъ въ себѣ мужества для самопожертвованія; я *малодушествовалъ* (Герем. I, 17). И мое колебаніе кончалось каждый разъ рѣшимостію уклониться отъ принятія того, что достойно выполнить, хоть

отчасти подражая высокими историческими образцами, я находилъ выше моихъ силъ.

Переживая нынѣ мыслію свое прошедшее, я не могу пройти молчаніемъ время моей жизни, воспоминаніе о которомъ отрады мнѣ не доставляетъ. Въ своей *личной* жизни я рѣшился на шагъ, которымъ хотѣлъ, наконецъ, сдѣлать крутой поворотъ въ сторону, чтобы убѣжать подальше отъ того пути служенія Церкви, на который мнѣ указывалось, но на который выступить я не желалъ. Тяжкое нравственное испытаніе, — едва я могъ понести его, — постигло меня въ это время... Наказуя, наказалъ меня Господь. Но и милуя, помиловалъ Онъ меня.

Убѣгая, я, неожиданно для себя, приблизился къ тому, отъ чего бѣжалъ "...

Сравнительно очень непродолжительно было служеніе почившаго архипастыря въ должности ректора славной Кіевской духовной Академіи. Но оно было необыкновенно дѣятельно и плодотворно. Лучшее всего эту дѣятельность Владыки Димитрія охарактеризовалъ въ своей прощальной рѣчи къ нему почившій профессоръ В. Ѳ. Пѣвницкій. „Не долго продолжалось ваше служеніе Академіи въ этомъ (ректорскомъ) званіи“, — говорилъ В. Ѳ. Пѣвницкій, — „четыре года съ небольшимъ. Но какъ много сдѣлано вами ко благу Академіи и служащихъ въ ней въ это короткое время! Вы, всецѣло преданный Академіи, служили ей и намъ, не щадя ни силъ, ни своихъ матеріальныхъ средствъ. Ваши, слишкомъ щедрыя и безпримѣрныя жертвы, излитыя на Академію, въ особенности, заявленныя въ послѣднее засѣданіе Совѣта Академіи, свидѣтельствуя о вашей безграничной любви къ ней, глубоко взволновали сердца всѣхъ насъ и повергли насъ въ благородное умиленіе, и въ избытокъ этого умиленія мы не находили словъ, чтобы достойно возблагодарить васъ. Крупными, красными буквами ваше имя будетъ записано въ дѣтописяхъ Академіи, и никогда не изгладится оно, пока будетъ существовать наша Академія. Вы убѣждаете отъ насъ; но ваши жертвы, но слѣды

вашей заботливости объ Академіи навсегда остаются въ ней, и не только мы, но и наши преемники, представители послѣдующихъ поколѣній, пользуясь тѣмъ, что оставила ваша любовь, никогда не перестанутъ благословлять ваше имя. И какіе широкіе размѣры ваша мудрая предусмотрительность дала вашимъ благотвореніямъ, обнимая собою цѣлокупную жизнь Академіи! Внося значительный капиталъ въ сокровищницу Академіи, вы имѣли въ виду облегчить чрезъ это удовлетвореніе нуждъ и студентовъ и наставниковъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ способствовать оживленію литературной дѣятельности и учащихъ и учащихся въ Академіи! Вамъ принадлежитъ, далѣе, неоцѣненная заслуга, что вы заблаговременно подняли мысль о приготовленіи къ достойному празднованію трехсотлѣтняго юбилея Академіи, и возложивъ исполненіе этой задачи на избранныхъ дѣятелей Академіи, дали значительныя средства на изданіе актовъ, или памятниковъ, относящихся къ исторіи Академіи. Нельзя умолчать и о томъ, что у Васъ была забота о томъ, чтобы устроить въ лучшемъ видѣ зданіа Академіи, и по вашей мысли составлены нынѣ проекты разныхъ перестроекъ и пристроекъ въ Академіи, въ видахъ устраниенія въ нашихъ старыхъ зданіяхъ многихъ неудобствъ, съ которыми мы примирялись донынѣ. Если эти проекты и не будутъ приведены въ исполненіе въ скоромъ времени, все таки они будутъ сѣменемъ, брошеннымъ вами, которое, можетъ быть, дастъ добрый всходъ. И помимо всего этого, стоитъ войти въ Братскій монастырь, чтобы видѣть, какъ внѣшне благоустроилась мѣстность, окружающая зданіе Академіи. Здѣсь прямо бросаются въ глаза слѣды вашей заботливости и вашего эстетическаго чувства, приведшаго въ пріятный видъ прежде заброшенное и мало устроенное“ . . .

Въ рѣчи профессора Бродовича нашли мѣсто нѣкоторыя дополнителныя черты ректорской дѣятельности почившаго архипастыря: „Ваша административная дѣятельность“, говорилъ преемникъ почившаго по кафедрѣ, „широка и многоплодна, и въ ней выражается безграничная, самоотверженная

любовь къ родной Академіи. Вы приняли административный постъ неохотно, не безъ колебаній, но вы прошли его блестяще, со славой. Студенты, профессора, служащіе, учрежденія, наконецъ, монастырь были для васъ предметомъ неослабной попечительности и радѣнія. Вы входили и въ умственные интересы студентовъ (упорядоченіе библіотечнаго дѣла, проектъ правилъ о занятіяхъ и испытаніяхъ, установленіе изданія лучшихъ работъ—диссертаций и проповѣдей), и въ матеріальныя нужды ихъ (учрежденіе вспомогательной кассы), и въ эстетическія потребности ихъ (приобрѣтеніе музыкальныхъ инструментовъ), и въ гигиеническія нужды (устройство галлерей). Равнымъ образомъ, заботясь о профессорахъ, вы входили и въ научные ихъ интересы (преобразование церковно-археологическаго Общества, изданіе актовъ для исторіи Академіи), и въ матеріальныя нужды ихъ (основаніе вспомогательной кассы). Вы, навѣрное, и не подозреваете, сколько похвалъ и благодарностей слагаютъ вамъ въ сердцахъ своемъ члены академической корпораціи за эту помощь. Въ монастырѣ Братскомъ остаются двѣ крупныя печати вашей архипастырской руки: возлѣ монастырской колокольни вы построили домъ, приносящій значительный доходъ, а въ пустынномъ урочищѣ Церковщина, на мѣстѣ подвижничества св. Ѳеодосія—церковь и корпусъ для братіи. Глядя на вашу энергичную и разностороннюю дѣятельность, думаешь, что если бы вамъ силы, время да средства, то вы устроили бы и благоукусили бы Академію и монастырь до неузнаваемости. Вы не разъ говаривали: „колы-бъ я такъ мигъ, якъ я не мѡжу“ (кабы я настолько могъ, насколько не могу).

Какъ викарій Киевской митрополіи, почившій архипастырь, будучи ректоромъ Академіи, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и непосредственнымъ начальникомъ всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній Киевской епархіи, которыми онъ завѣдывалъ, по уполномочію Киевскаго митрополита. Въ этой своей дѣятельности, хотя и второстепенной, Владыка Димитрій за короткое время успѣлъ проявить сильную энергію воли, предприимчивость и

глубокую силу ума. По словамъ тогдашняго ректора Кіевской духовной семинаріи (архимандрита, впоследствии епископа Теодосія Олтаржевскаго), какъ начальникъ и руководитель семинаріи, почившій архипастырь „явилъ собою человѣка необычайныхъ качествъ духа, тѣмъ неотразимѣе дѣйствовавшихъ на подчиненныхъ, чѣмъ рѣже встрѣчаются они въ такомъ счастливомъ сочетаніи. Независимость убѣжденій, мужество и твердость въ исполненіи долга, неутомимость, быстрота и мудрость въ рѣшеніяхъ дѣлъ, строгая законность, не исключаящая благоразумной снисходительности, постоянная заботливость о сохраненіи порядка и правильнаго теченія жизни довѣренныхъ ему духовно-учебныхъ заведеній,—вотъ тѣ высокія качества, которыми украшалась дѣятельность почившаго архипастыря, какъ непосредственнаго начальника Кіевской духовной семинаріи.

Такимъ же былъ почившій архипастырь и въ отношеніи къ низшимъ духовнымъ мужскимъ училищамъ Кіевской епархіи во время завѣдыванія ими, какимъ онъ былъ къ Академіи и семинаріи. По словамъ смотрителя Кіево-Подольскаго духовнаго училища, священника Н. Шпачинскаго, „свидѣтеля архипастырской дѣятельности почившаго Владыки по тремъ духовнымъ училищамъ—Черкасскому, Богуславскому и Кіево-Подольскому“,—онъ „своею неутомимою дѣятельностію, своею ясною, отчетливою и безпристрастною работою представлялъ для своихъ подчиненныхъ живой образъ того, что требовалось отъ нихъ... и каждый изъ нихъ въ лицѣ его видѣлъ добраго архипастыря, сердечно отзывчиваго на просьбы, внимательнаго и къ семейнымъ обстоятельствамъ своихъ подчиненныхъ“.

Но съ особенною любовію и съ трогательнымъ вниманіемъ почившій архипастырь относился къ женскимъ духовнымъ училищамъ Кіевской епархіи и ко второму изъ нихъ, кажется, преимущественно. Инспекторъ сего послѣдняго, протоіерей В. В. Богородицкій въ свое время такъ отмѣтилъ характерныя черты отношеній почившаго архипастыря къ лю-

бимому имъ училищу, о которомъ онъ и самъ замѣтилъ: „я навсегда сохраню память объ училищѣ,—неизмѣнно, до конца дней своихъ, буду молиться о домѣ семъ и живущихъ въ немъ“. „Всего четыре года находилось наше училище подъ вашимъ непосредственнымъ руководствомъ“, говорилъ въ своемъ адресѣ прот. Богородицкій, „но и за это короткое время вы, владыко, успѣли вписать ваше имя неизгладимыми письменами и въ нашихъ сердцахъ, и въ исторіи нашего училища: всѣ крупныя мѣропріятія, предпріятыя за это время ради благосостоянія училища,—а ихъ было не мало: отмѣтимъ расширеніе училищнаго зданія, открытіе седьмого (педагогическаго) класса и общества для вспомошествованія недостаточнымъ воспитанницамъ училища, обезпеченіе училища земельною собственностію,—пришли къ благополучному концу, благодаря мудрымъ совѣтамъ и авторитетной поддержкѣ вашего преосвященства“.

Какъ викарій Кіевской епархіи, почившій архипастырь принималъ извѣстное участіе и въ дѣлахъ епархіальнаго управленія, причемъ однажды, по порученію митрополита, обозрѣвалъ нѣкоторые сельскіе приходы Кіевской епархіи. По словамъ адреса Кіевского городского духовенства, прочитаннаго въ свое время досточтимымъ о. протоіереемъ Владимірскаго собора профессоромъ І. Н. Корольковымъ, „для Кіевского духовенства, въ особенности для тѣхъ приходскихъ пастырей, приходы которыхъ почившій архипастырь посѣтилъ во время одной изъ архіерейскихъ епархіальныхъ ревизій, должны остаться незабвенными и глубокопоучительными его архипастырскія бесѣды съ ними, его руководящія мнѣнія и совѣты, вытекавшіе изъ сопоставленія нынѣшней жизни Церкви Христовой съ жизнію древне-христіанской вселенской Церкви“.

Служеніе высокопреосвященнаго архіепископа Дмитрія въ Кіевѣ и Кіевской Академіи продолжалось до 27 апрѣля 1902 года, когда онъ былъ назначенъ на самостоятельную архіерейскую кафедру въ Тамбовѣ. Въ Тамбовѣ почившій архипастырь оставался очень недолго, менѣе одного года. 8

февраля 1903 года онъ былъ перемѣщенъ на Казанскую архіерейскую кафедру, съ возведеніемъ въ санъ архіепископа. Но и въ Казани почившій архипастырь пробылъ недолго, немного болѣе двухъ лѣтъ. 26 марта 1905 года онъ получилъ назначеніе на одну изъ виднѣйшихъ архіерейскихъ кафедръ—Херсонско-Одесскую. Проѣзжая изъ Казани въ Одессу, Владыка Дмитрій посѣтилъ родной и дорогой его сердцу Кіевъ и Академію, при чемъ шутя замѣчалъ, что онъ не сносилъ еще тогда одежды и обуви академическихъ.

Въ Одессѣ почившій архипастырь, не смотря на свою маститую старость и ослабленіе тѣлесныхъ силъ, проявилъ необыкновенно энергичную, кипучую дѣятельность, положительно изумлявшую всѣхъ окружавшихъ его. Прекрасными памятниками его архипастырской творческой и благотворительной дѣятельности въ Одессѣ останутся навсегда епархіальный Дмитріевскій домъ и въ недавнее время заведенная при немъ епархіальная типографія. Въ эти учрежденія почившій архипастырь вложилъ много силы ума и воли своихъ, а также весьма много и матеріальныхъ своихъ средствъ.

Будучи архіепископомъ Херсонскимъ, почившій архипастырь принималъ самое оживое участіе въ дѣлахъ высшаго церковнаго управленія въ Россіи, въ качествѣ члена—присутствующаго въ Св. Синодѣ, а также и въ дѣлахъ государственнаго управленія. Избранный 22 апрѣля 1906 года въ члены Государственнаго Совѣта отъ монашествующаго духовенства, онъ 9 декабря 1907 года сложилъ съ себя добровольно это званіе. Почти весь 1906 годъ почившій архипастырь провелъ въ С.-Петербургѣ въ качествѣ члена бывшаго Предсоборнаго Присутствія, Высочайше учрежденнаго, при чемъ заявилъ себя авторитетнымъ и неутомимымъ дѣятелемъ, какъ предсѣдатель важнѣйшей секціи Присутствія. Въ 1908 году почившій архипастырь, съ Высочайшаго соизволенія, по порученію Св. Синода, производилъ ревизію двухъ духовныхъ Академій—С.-Петербургской и Московской.

Мочившій архипастырь, проявившій такую напряженную дѣятельность, въ дѣйствительности обладалъ далеко не крѣпкимъ и несильнымъ здоровьемъ. Еще со времени кievскаго своего служенія онъ страдалъ астмою. Впослѣдствіи у него развилась сильно болѣзнь ногъ. Въ самое послѣднее время онъ болѣлъ старческою немощію. Постепенное ослабленіе тѣлесныхъ силъ и свело его въ могилу.

Да будетъ вѣчная память славному, незабвенному, много и добръ потрудившемуся архипастырю! Господь Богъ да упокоитъ его безсмертную душу въ селеніяхъ праведныхъ!

Изъ епархіальной хроники

Торжественное богослуженіе, по случаю исполнившагося десятилѣтія Архипастырскаго служенія въ Кіевской епархіи Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго.—3 февраля въ кафедральномъ Кіево-Софійскомъ соборѣ, во всѣхъ монастырскихъ и городскихъ церквахъ совершены были благодарственныя молебныя пѣнія по случаю исполнившагося 1—3 сего февраля десятилѣтія достославнаго архипастырскаго служенія Церкви Кіевской Первоіерарха ея, Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго. Особенно торжественностію отличалось это благодарственное служеніе въ Кіево-Софійскомъ кафедральномъ соборѣ, гдѣ Божественную литургію совершалъ первый викарій Кіевской епархіи, преосвященный Иннокентій, епископъ Каневскій, а въ служеніи благодарственного молебна послѣ литургіи приняли участіе и прочіе викаріи Кіевской епархіи—преосвященный Никодимъ, епископъ Чигиринскій, преосвященный Назарій, епископъ Черкасскій, и Дмитрій, епископъ Уманскій, все соборное духовенство во главѣ съ кафедральнымъ протоіереемъ М. Златоверховниковымъ и многочисленное градское духовенство во главѣ съ тремя своими о. о. благочинными—протоіереями—К. Ооменко, П. Браиловскимъ и І. Богородицкимъ. Въ соборѣ на богослуженіи присут-

ствовало множество молящихся гражданъ г. Кіева, глубоко почитающихъ Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Флавіана, привлекающаго къ себѣ сердца паствы высокими качествами своей души.

Миссіонерскія вечерни Въ воскресенье, 3 февраля, миссіонерскія торжественныя вечерни совершены были архіерейскимъ служеніемъ въ Николаевскомъ военномъ соборѣ и въ Петро-Павловской церкви Кіево-Подольскаго дух. училища.

Въ Николаевскомъ военномъ соборѣ вечерню совершалъ преосвященный Назарій, епископъ Черкасскій, въ сослуженіи настоятеля собора протоіерея В. Румянцева, прот. І. Ковернинскаго, священника Д. Слюсарева и др. военныхъ священниковъ. Священникомъ Д. Слюсаревымъ было произнесено послѣ прокимна миссіонерское поученіе о *вѣрноподаннической присягѣ*.

Въ Петро-Павловской училищной церкви вечерню съ акаѳистомъ Почаевской иконѣ Божіей Матери совершалъ преосвященный Димитрій, епископъ Уманскій, въ сослуженіи о. смотрителя училища свящ. Н. Шпачинскаго, священниковъ—С. Потѣхина, М. Иваницкаго, Н. Яновскаго и др. Миссіонерское поученіе послѣ прокимна вечерни было произнесено свящ. С. Потѣхинымъ на тему: *три момента въ таинствѣ покаянія* (раскаяніе, исповѣдь и разрѣшеніе грѣховъ). Въ концѣ вечерни преосвященный Димитрій, епископъ Уманскій преподавъ архипастырское наставленіе.

Помини новопреставленнаго высокопреосвященнаго Димитрія, архіепископа Херсонскаго. 4 февраля, по полученіи въ Кіевѣ печальнаго телеграфнаго извѣстія о кончинѣ высокопреосвященнаго Димитрія (Ковальницкаго), архіепископа Одесскаго, —отдавашаго большую половину своей жизни сначала одной Кіевской дух. Академіи, а потомъ Академіи и вмѣстѣ Кіевской епархіи, въ качествѣ ректора Академіи и викарія Кіевской епархіи, —торжественная панихида по новопреставленномъ архипастырѣ совершена была въ великой церкви Кіево-Братскаго монастыря ректоромъ Академіи преосв. Иннокентіемъ,

епископомъ Каневскимъ, въ сослуженіи академическаго и монастырскаго духовенства. 4-е февраля заупокойныя моленія о въ Бозѣ почившемъ архіепископѣ Димитріи совершены были всѣми преосвященными викаріями Кіевской епархіи въ храмахъ своихъ обителей, а въ кафедральномъ Кіево-Софійскомъ соборѣ соборнымъ духовенствомъ.

6 февраля въ день погребенія новопреставленнаго высокопреосвященнаго архіепископа Димитрія въ великой церкви Кіево-Братскаго монастыря заупокойную литургію и панихиду совершалъ преосвященный Никодимъ, епископъ Чигиринскій, въ сослуженіи о. о. профессоровъ и студентовъ, носящихъ духовный санъ, и монастырской братіи.

Въ совершеніи панихиды принималъ участіе преосвященный Димитрій, епископъ Уманскій. Преосвященный ректоръ Академіи, Иннокентій, епископъ Каневскій, отбылъ въ Одессу для участія въ погребеніи почившаго архипастыря, въ качествѣ представителя отъ Кіевской лух. Академіи.

Проповѣдническія темы.

(Къ 24 февраля 1913 года).

Въ недѣлю сыропустную (24 с. февраля),—последнюю приготовительную къ св. Четырдесятницѣ недѣлю,—самымъ благовременнымъ будетъ гоученіе о постѣ. О постѣ говорится и въ воскресномъ литургійномъ чтеніи (Матѣ. 6, 14—21), какъ о добродѣтели, которою необходимо христіанину украшаться на ряду съ незлобіемъ и милостынею; и въ апостольскомъ чтеніи на литургіи слышимъ мы призывы къ посту (Римл. 13, 11—14; 14, 1—4).

При составленіи миссіонерскаго поученія о постѣ, необходимо имѣть въ виду, что сектантами или отвергается тѣлесный постъ, или отрицаются ими собственно посты, установленные православною Церковію. А потому въ первой части и миссіонерскаго поученія о постѣ слѣдуетъ раскрыть, на основаніи Свящ. Писанія, что истинный христіанскій постъ, съ одной стороны,—духовный подвигъ искорененія грѣховныхъ склонностей и усовершенствованія въ добродѣтеляхъ, а съ

другой стороны, постъ есть тѣлесное воздержаніе не отъ за-
прещеннаго только Богомъ, но и отъ того, что позволено че-
ловѣку. Во второй части миссіон. поученія о постѣ необходимо
доказать, на основаніи свидѣтельствъ Свящ. Писанія, апостоль-
скую древность постовъ, установленныхъ правосл. Церковію.

Что постъ христіанскій есть духовный подвигъ, объ
этомъ свидѣтельствуетъ Свящ. Писаніе въ тѣхъ изреченіяхъ,
въ которыхъ говорится, что цѣлью поста является борьба съ
дѣяломъ, подавленіе страстей, возвышеніе духа и приближе-
ніе его къ Богу и дѣла милосердія (Матѣ. 6, 16—18; Марк.
9, 29; Гал. 5, 24 ср. Исаи 58, 3—4. 6—7). Но для того,
чтобы перестать грѣшить, по свидѣтельству ап. Петра, надо
страдать и плотію (1 Петр. 4, 1). Это страданіе плотію по-
стящійся и выражаетъ или въ полномъ воздержаніи отъ пищи,
по примѣру Господа Иисуса Христа (Лук. 4, 2) и другихъ
великихъ постниковъ (Исх. 34, 28; 2 Цар. 3, 35; 3 Цар. 19,
8; Дѣян. 9, 9), или же въ воздержаніи отъ извѣстнаго рода
пищи (Быт. 2, 16. 17; Дан. 10, 2—3; Матѣ. 3, 4; Дѣян. 9, 9;
10, 30; 13, 2. 3; 14, 23). Для упражненія въ тѣлесномъ по-
стѣ св. ап. Павелъ еще заповѣдуетъ мужу и женѣ „на время
уклоняться другъ отъ друга“ (1 Кор. 7, 5). Вотъ въ чемъ
состоитъ тѣлесный постъ, принятый православною Церковію.
Такой именно постъ лучше всего ведетъ къ подавленію грѣха,
царствующаго не въ душѣ только, но и въ тѣлѣ (Римл. 6,
12) и вообще къ христіанскому совершенству. Наоборотъ,
невоздержаніе въ пищѣ, нитьѣ и т. п. бываетъ причиною мно-
гихъ бѣдствій и пороковъ, оскорбляющихъ Бога, и вредитъ
спасенію души (Лук. 6, 25; 12, 19—20; Іак. 4, 1; Гал. 5,
19—21 и др.).

Давая заповѣди о тѣлесномъ постѣ, Господь Иисусъ Хри-
стосъ предостерегалъ Своихъ послѣдователей отъ лицемѣрнаго
фарисейскаго поста (Матѣ. 6, 16—18). Слова Спасителя:
„Не то, что входитъ въ уста, оскверняетъ человѣка“ (Матѣ.
15, 11) нельзя понимать въ томъ смыслѣ, будто бы Христосъ
не налагаетъ на людей воздержанія въ пищѣ. Здѣсь рѣчь

идеть не о постѣ, а о соблюденіи фарисейскаго преданія относительно вкушенія пищи неумытыми руками. Точно также нельзя понимать и словъ св. ап. Павла: „Пища не приближаетъ насъ къ Богу“ (1 Кор. 8, 8) въ томъ смыслѣ, будто, по Апостолу, никакого поста (воздержанія въ пищѣ) не надо; великій Апостоль говоритъ только о безразличіи пищи самой по себѣ. О своемъ же постѣ тотъ же Апостоль пишетъ: „Быль часто въ постѣ“ (2 Кор. 11, 27), „являемъ себя въ постахъ“ (2 Кор. 6, 5). Желаящій правильно понять ученіе св. ап. Павла о пищѣ не долженъ упускать изъ виду того, что ему приходилось разъяснять вопросы о пищѣ или ядущимъ идоложертвенное (1 Кор. 8 гл.), или тѣмъ, которые держались еретическихъ взглядовъ на тѣло, какъ злое начало, и потому старались умерщвленіемъ тѣла скорѣе освободить духъ отъ узъ этого злого начала (Кол. 2, 8. 16--23).

Установленные православною Церковію посты находятъ оправданіе въ слѣдующихъ указаніяхъ свящ. Писанія. Въ *среду и пятницу* христіане постятся, какъ Господь предеказалъ, въ воспоминаніе того, что Христосъ отнять былъ отъ апостоловъ: въ среду преданъ, и въ пятницу—распятъ (Лук. 5, 35). *Великій поста* или *четыредесятница* установленъ въ подражаніе 40-дневному посту Спасителя (Лук. 4, 2; 1 Петр. 2, 21). Петро-Павловскій постъ—въ память поста св. апостоловъ, по сошествіи на нихъ Св. Духа, предъ выступленіемъ на всемірную проповѣдь (Дѣян. 13, 2). Успенскій постъ—установленъ въ напоминаніе о будущемъ преображеніи нашихъ тѣлъ, подобно тѣлу Спасителя во время преображенія на горѣ Оаворъ (Мато, 17, 2; Фил. 3, 21), и въ воспоминаніе Успенія Богоматери. Въ приведенныхъ указаніяхъ Свящ. Писанія даются только основанія для принятыхъ православною Церковію постовъ, а самая продолжительность этихъ постовъ, образъ пощенія и связанныя съ постами богослужебныя особенности развились не сразу—при апостолахъ, а постепенно въ послѣдующіе первые вѣка христіанства, свѣдѣнія о чемъ проповѣдникъ найдетъ въ исторіи православнаго богослуженія, въ

твореніяхъ св. отцовъ Церкви и въ исторіи христіанской Церкви. Напримѣръ, о постѣ св. Четырдесятницы говорится въ 69 Апост. Правил. и въ твор. св. Игнатія Богописца (2 вѣка), о Петровомъ постѣ въ 5 кн. „Постановленій апостольскихъ“ и т. д.

Библіографическая замѣтка.

Обзоръ изданій, посвященныхъ трехсотлѣтнему юбилею царствованія Дома Романовыхъ.

(Продолженіе)¹⁾.

VII. *Россия подъ скипетромъ Романовыхъ. Очерки изъ русской исторіи за время съ 1613 по 1913 годъ. С.-Петербургъ. Государственная типографія. 1912 г. Изданіе Высочайше учрежденнаго Комитета для устройства празднованія трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ. Подъ редакціею проф. П. П. Жуковича стр. 320 (4⁰).*

По содержанію, по изложенію и по внѣшнимъ качествамъ, книга представляетъ прекрасное изданіе въ полномъ смыслѣ этого слова. Это изданіе должно быть, по всей справедливости, признано дорогимъ и превосходнымъ подаркомъ Высочайше учрежденнаго Комитета русскому народу къ предстоящему юбилею. Книга очень богата содержаніемъ. Въ ней сообщаются свѣдѣнія—точные, обстоятельныя, сжато изложенныя—о смутномъ времени, избраніи Михаила Θεодоровича Романова на царство, успокоеніи и укрѣпленіи Россіи при первыхъ царяхъ изъ Дома Романовыхъ, о жизни и дѣятельности русскихъ Императоровъ и Императрицъ—Петра Великаго, Елизаветы Петровны, Екатерины Великой, Павла Петровича, Александра Благословеннаго, Николая Павловича, Александра Второго—Царя Освободителя, Александра Третья-

¹⁾ См. Кіевск. Епарх. Вѣдом. за 1913 г. № 4.

то—Царя Миротворца и, наконецъ, о времени съ 1894 года по юбилейный 1913 годъ.

Изложеніе отличается простотою, красотою и общедоступностію. По этой книгѣ легко можно вести бесѣды съ народомъ.

Изданіе очень обильно украшено портретами Царей и Царицъ изъ Дома Романовыхъ, многими иллюстраціями, изображающими важнѣйшіе моменты и событія въ исторіи Россіи за время съ 1613 г. по 1913 г. и двумя картами—Европейской Россіи и Россійской Имперіи, съ обозначеніемъ границъ той и другой—при воцареніи Дома Романовыхъ и въ настоящее время. Иллюстраціи выполнены хорошо.

VIII. *Избраніе въ цари Михаила Θεодоровича Романова. Народная повѣсть Т. Толычевой. Изданіе второе. М 1904 г. Стр. 64 (8). Ц. 15 к.*

Въ небольшой книжкѣ, подъ видомъ народной повѣсти, очень живо, картинно и просто изложена исторія смутнаго времени въ Москвѣ и избранія на царство Михаила Θεодоровича Романова, въ связи съ судьбою знаменитаго русскаго крестьянина Ивана Сусанина и его семьи. Книжка можетъ быть съ пользою прочитана школьниками и дѣтьми. Написана она въ здоровомъ патріотическомъ духѣ.

IX. *В. Е. Романовскаго. Смута въ Московскомъ государствѣ въ половинѣ XVII вѣка. Съ портретами и рисунками. М. 1913 г. Стр. 112 (4^о). Ц. 50 к.*

Въ книжкѣ г. Романовскаго толково изложена исторія Московской смуты, закончившаяся избраніемъ на престолъ русскій царя Михаила Θεодоровича Романова. Портретовъ и рисунковъ въ книгѣ очень немного. Цѣна книги назначена довольно дорогая. Книга, видѣмо, рассчитана на распространеніе въ средѣ образованнаго класса.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объ изданіи Кіево-Печерской Лавры подъ названіемъ „Свѣтъ Печерскій“.

Съ 1-го января 1913 года.

Кіево-Печерская Лавра

надаєть еженедѣльный иллюстрированный листокъ подъ названіемъ

„Свѣтъ Печерскій“.

Для простаго русскаго народа листокъ является прекраснымъ назидательнымъ чтеніемъ, а пастырямъ можетъ давать матеріаль для бесѣдъ и поученій. Къ листку ежемѣсячно прилагается противосектантскій листокъ.

Подписная цѣна на годъ 50 коп.

Кромѣ того, Лаврой и сейчасъ уже издано много миссіонерскихъ и общеназидательныхъ иллюстрированныхъ листковъ, составляемыхъ и редактируемыхъ Кіевскимъ епархіальнымъ миссіонеромъ іеромонахомъ **ФИЛИППОМЪ**.

100 листковъ въ 4 стр. 35 коп., 1000—3 руб. } безъ пересылки,
100 листковъ въ 8 стр. 70 коп., 1000—6 руб. }

ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГЪ.

Адресъ: Кіевъ, Кіево-Печерская Лавра, Духовный Соброръ.

Юбилейный листокъ къ 21 февраля, съ изображеніемъ Иконы Феодоровской Божіей Матери, по 40 коп. за сотню, можно получать въ Кіево-Печерской Лаврѣ и въ Редакціи Еп. Вѣдомостей (при Консисторіи). 1—3

Редакторъ протоіерей **Ө. Титовъ**.

Помощникъ редактора протоіерей **І. Троицкій**.

Содержаніе: Путь „блуднаго сына“.—Слово (второе) въ день празднованія трехсотлѣтія Дома Романовыхъ.—Россія подъ державнымъ скипетромъ Царствующаго Дома Романовыхъ.—Высокопреосвященный Димитрій, архіепископъ Херсонскій и Одесскій.—Изъ епархіальной хроники.—Проповѣдическія темы.—Библиографическая замѣтка.—Объявленія.

Отъ Кіевского духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется 8-го февраля 1913 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академін, прот. **І. Корольковъ**.

Кіевъ. Тип. Акціонер. Общ. Н. Т. Корчакъ-Новвицкаго, Меринговъ. 6.